

ЕЛЕНА ЯР

ПЛОХАЯ
БАБА ЯГА

Елена Яр

Плохая баба Яга

<https://litres.ru/74626274>

SelfPub; 2026

Аннотация

Дар капризный, дверь в навь не желает открываться, а наставники давно махнули рукой. Но Беяна не сдаётся. Она идёт искать дикую избушку на курьих ножках - ту самую, что сбежала от всех своих хозяек. Две неправильные волшебницы ведь смогут найти общий язык?

Вот только у Беяны есть одна маленькая проблема. По её следу идёт Пёс Чернобога. Тот, у кого она поцелуем украла личину. Тот, кто не прощает обид. Тот, от кого не скрыться.

Но она попробует!

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Пёс	7
Глава 2. Белка на тропе свершений	18
Глава 3. Нежданные препятствия	23
Глава 4. Открытия и планы	29
Глава 5. Чем дальше в лес, тем жирнее нечисть	35
Глава 6. Избушка	41
Глава 7. Пёс и Пёс	47
Глава 8. Выбор без выбора	53
Глава 9. Беглая избушка.	57
Глава 10. Скалка – не лучшее оружие	63
Глава 11. Рядом с Псом	69
Глава 12. Договор	75
Глава 13. Дверь	84
Г	91
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Елена Яр

Плохая баба Яга

Пролог

Бывает вперёд гонит цель. Бывает - преследователь. Меня вело чистое упрямство: я всем докажу, что способна на невозможное.

- Не выйдет из тебя нормальной бабы Яги, Беяна, - сказал мне главный наставник в межмирье, где учат таких, как я. Девуц с особым даром. Тех, кто вырастут и в будущем смогут открывать двери из мира нави в мир людей и обратно. Тех, кто будут в разных частях света в избушках на курьих ножках жить да народ пугать.

- Ну почему не выйдет? – голос дрогнул, но я взяла себя в руки. – Я буду лучше стараться!

- Уж больно дар у тебя капризный. - Любомир покачал головой. - Да и сама ты, уж прости, проблемная девушка. К тому же дверь ни в один из миров открыть не можешь, а ведь последний год учёбы уже! Иди к людям, Беяна, - он заговорил мягче, словно успокаивая. – Хорошая жизнь у тебя будет, для ведуньи сил хватит, будешь страдающим помогать...

Я фыркнула. Людям помогать! Надо же такое ляпнуть! Я хоть в учёбе особых достижений не показала, но главное уяс-

нила: бабой Ягой быть очень хорошо. Ни перед кем голову не склоняешь, бояться никого не надо, наглых да задиристых поганой метлой можно до горизонта гнать и не запыхаться. И видела я уже слишком много. И силушки чистой, крепкой вкусила. И опьянела от собственных возможностей, теряя страх обычный, человеческий. А теперь что? Опять в село идти, заново учиться в пол глядеть и косу свою прятать?

Нет, такой вариант мне не годился. Проходили, знаем. Меня ведь пока в межмирье не выдернули, я с родичами жила, и очень бедно. Так что очень хорошо помню крепость подзатыльников и вкус хлеба с таким. И даже если ведуньей пристроюсь, то сильно лучше жить не буду – разве что на хлеб кусок сала сложу сверху.

Поэтому я разработала план.

Стану дикой бабой Ягой. На это меня навела легенда про сбежавшую избушку. Говорят, однажды изба зачарованная вдруг с места сорвалась да унеслась далеко от места, куда её поставили. Вернули, конечно, беглянку, даже бабу Ягу в неё поселили. Но избушка снова сделала ноги. Раз пять. И больше искать её не стали. Проще было новую поставить, чем с этой воевать. Так и бегают где-то до сих пор та любительница свободы, никому не служит, ни к кому не привязана.

Так мне эта история в душу запала: мы же с ней похожи, выходит. Вот бы найти её, скиталицу - вдруг да примет меня избушка, и получится у нас с ней хороший союз. Две бракованные волшебницы образуют одну нормальную таможню.

И мы всем покажем.

Понимаю, что слишком много изъяснов имелось у моего плана. Но поскольку верить мне было больше не во что, то вера в сказку вполне годилась.

И вот теперь, когда я на упрямстве и горстке сведений о том, где избу видели в последний раз, иду по дорогам, мне и страшно, и весело.

Да, выгнали.

Да, не справилась.

Но в лучшее верить я умею очень хорошо.

И точно со всем разберусь. Найду избу, открою двери в навь, стану людей да потусторонних через двери пропускать, плату брать – это как положено.

Одно плохо. По моим стопам идёт Пёс Чернобога, у которого я личину украла. Да, сглупила – надо было кого попроще выбирать, кто бы рукой махнул и след брать не стал. Этот, боюсь, слишком упрямый и опасный.

Так что нужно в мой план добавлять новые пункты, похоже. Много новых пунктов.

Глава 1. Пёс

Путешествовать девице одной было опасно, а идти мне предстояло долго.

Из этого возник первый пункт моего плана: нужна чужая личина, желательно, мужская. Первый сменный облик бабе Яге дают штатный – и выглядит он как старая карга с горбом и кривым зубом. И это понятно – обретает Яга свой дом и таможду, но кто поверит юной девице? Народ желает видеть мудрую волшебницу, пусть и мерзкую на вид. Да и безопаснее так, романтическим богатырям соблазна меньше.

В моей ситуации подобная личина подошла бы отлично – в такой на любой дороге не пропадёшь, трусливый за семь верст обойдёт, а храбрый не позарится. Одна лишь трудность: личину только после окончания обучения дают, а мне это не светит.

Теоретически я знала, как другой облик добыть – через поцелуй. Нам всю последовательность объясняли, а на практике уже сами применять начинали. Чаще всего, как я знала, девчонки на парнишках молодых упражнялись – тех на лобзание развести дело незатруднительное, даже плёвое. И первые переходные через твою избу как раз этим и платили – давали свой облик для коллекции бабы Яги.

Но мне чужих найти было негде, а местных нельзя трогать. Во-первых, они все учёные. Во-вторых, слишком заметно.

Нужен был кто-то залётный.

И так удачно подвернулся Пёс, будто подарок чей-то. Хотя, знамо дело, чей. Чернобога Пёс.

Это было так нагло с моей стороны, что веяло гениальностью. Никто и подумать бы не мог, что желтопёрая ученица замахнётся аж на самого Пса.

Псами звали слуг Чернобога - повелителя тьмы, хаоса и страшных кошмаров. Как говорили учителя, он набирал себе слуг из людей, которые ему очень интересны были, чем-то от прочих отличались. Но мало кто по своей воле соглашался. Чаще это оказывались люди, которые на пороге гибели или страшного события сами решались взывать с тёмному. В безысходности и при смерти, если выходов других не находилось, кто-то мог и желать помощи Чернобога. И даже согласиться, выслушав все условия. Поговаривали, чаще всего отдавали тело и душу на краю смерти, а то и вовсе за её вратами.

Конкретно этот Пёс был высоченным, будто оглобля, но крепким в плечах. Подвижным, но не суетным. На голове лохматые волосы цвета воронова крыла да непослушная чёлка, всё время норовившая закрыть его глаза - такие же, кстати, тёмные, будто переспелые вишни. Весь в чёрном, и рубашка цвета ночи, и вышивка на ней. А из распахнутого ворота прямо на коже рисунок виднелся: навник, особый знак Чернобога. Такой, который не смыть и не отскрести, пока служба не кончится, да долг отдан не будет.

Зачем Пёс к нам пожаловал, никто не знал. Но спрашивать не решались, кажется, даже учителя.

Ему позволили всех шестерых учениц обойти и внимательно оглядеть. И, вроде бы, даже обнюхать.

Нас выстроили в ряд на полянке, вдоль косого забора, заросшего кустами калины, уже начавшей загораться всеми оттенками красного, и велели стоять ровно.

Пёс подходил по очереди, вставал неприлично близко - меньше шага было расстояние - и глядел, будто запомнить старался. Девчонки застывали, опасаясь шевелиться, но смущаться и бледнеть тоже не собирались.

Ко мне подошёл и замер. Так силой повеяло – чужой, тёмной, резкой - что я едва не покачнулась, но нахмурилась, и глаза на него подняла. Глянула отважно: не боюсь я тебя, Пёс. Хотя и не самой мелкой ростом я была, а всё равно он почти на голову выше. В его глаза будто в ночь смотрела, уговаривая себя не отводить взгляда, показать, что напугать меня у него не выйдет. Но ему все мои храбрости, похоже, до одного места были - даже лицо не дрогнуло.

Назад шагнул и дальше пошёл.

А я дышать, кажется, ещё не сразу начала.

Этим же вечером в девичей спальне других тем для обсуждений и быть не могло.

- Жуткий он, - сказала Дарина, передёргивая плечами и оправляя сползшую с плеча сорочку. Эта темноглазая ша-тенка была самая талантливая на курсе баба Яга, и я не удив-

люсь, если её под бок к себе сама богиня Лада возьмёт и близ своего дворца избушку ей отстроит. - Я бы с ним встретиться в лесу не хотела.

- И зачем он нас рассматривал? – нахмурилась Машка, пышная веселушка. - Не невесту же он себе искал...

- Ой, дурында, Машка! – рассмеялась Дарина. - Нужна ты Псу сто раз! Невесту!.. - Она фыркнула презрительно. - Он нас запоминал, чтоб найти мог.

- И зачем же? - как можно более небрежно уточнила я, хотя наострила уши и ловила каждое слово.

- Мы скоро в навь сами ходить будем, а это опасно. Вот Пёс нас и запоминает: коли заблудимся да в беду попадём, он нас искать по нюху будет.

Дарина сказала, ойкнула и на меня опасно поглядела – не затоскую ли. Все уже знали, что мне в дальнейшей учёбе отказано и скоро вылету я отсюда как пробка с плохо поставленной браги. Некоторым это было безразлично. Кто-то откровенно презирал меня за неумение даром овладеть как следует, а вот Дарина всегда мне сочувствовала. Сейчас она явно переживала, что недоступные мне походы в навь могут расстроить. Но я покивала головой как можно более равнодушно и на свои полати полезла.

Тем более мне было, о чём поразмыслить. Я мысленно сделала себе отметку: хорошо, что Пёс занят будет. Некогда ему заниматься той, кто не смог обучение закончить. Я в навь вообще никогда не попаду... Официально, во всяком

случае. Так что незачем ему на меня слишком много внимания тратить.

Тогда я и решила его личину попытаться заполучить. Осталось придумать, как этого неприступного Пса поцеловать.

Не увидев Пса на ужине, я расстроилась: вдруг он дела свои закончил и исчез. Но когда девчонки вышли на учебную поляну заниматься, а я по привычке с ними сидела и рассказ об особенностях навых детей слушала, то заприметила чёрный силуэт на хоздворе. Сначала по звуку решила, что это наш дворовой Никифор топором машет, но уж больно сильными и скорыми были удары. А вот оно что, оказалось. Сам Пёс дрова для печи рубил.

Рубаху он скинул, и мышцы тугими канатами перекатывались под загорелой кожей. Но больше его телесных достоинств меня навник на его груди интересовал. Так разглядеть его в деталях хотелось, что я всерьёз обдумывала повод, чтобы поближе к дровнику подобраться. Отсюда мне видно было лишь то, что рисунок занимал центральную часть его грудной клетки и размером был с мою растопыренную кисть. Навник сжимался, когда Пёс поднимал руки с топором, и расправлялся во всю ширь, когда он поленья откидывал и за новыми тянулся.

- Я понимаю, что рассказ о заложных покойниках – не самое увлекательное дело, - резкий голос Любомира заставил вздрогнуть. – Но внимания учёбе следует проявлять ку-

да больше, девушки.

Похоже, что не я одна отвлекалась от слов учителя на крепко сложенного Пса, но вряд ли хоть у кого-то из учениц мысли не отправлялись в планирование поцелуев с ним. Скорее, все жалели, что такой парень – и слуга Чернобога, то есть, по сути, потерянный для общества человек. Кто знает, сколько ему ещё свой долг отдавать. Может, всего пару лет, а может, и пару десятков. И весь этот срок о себе он не должен думать ни одного мгновения, только о службе.

Пёс тем временем зыркнул в нашу сторону и накинул рубаху, чтобы не смущать девиц и не раздражать учителей.

А с обеда Пёс пропал.

Я то и дело выглядывала в окно да выскакивала на двор, придумывая разные поводы. Язык чесался узнать, куда делся слуга Чернобога, но я держалась, не выдавая своей заинтересованности. Нервничала и переживала, опасаясь, что весь мой план вылетит в трубу. Лишь когда вещи собирать начала, другие думы голову захватили. Выходило, и брать-то мне особо нечего. Сарафан с рубахой на смену, котомка с набором трав да готовых зелий, и кучка всяких скромных девичьих мелочей.

Пришла Дарина и села рядом. Не говорила ничего, но смотрела так сочувственно, что я не выдержала:

- Я не на заклятие ухожу, вообще-то.

- Знаю. - Она шмыгнула носом. – Но обидно. Не настолько плох твой дар... Хочешь, я с Любомиром поговорю. Пообе-

щаю шефство над тобой взять?

- Сомневаюсь, что это сработает. - Я отрицательно покачала головой. - И потом, опасаясь, что он ещё не простил мне сожжёного пера птицы сирийской...

Дарина согласно вздохнула. Потеря этого магического предмета повергла весь учебный терем в мрачное, даже тревожное состояние. Я и сама понимала, как сильно напортачила: ошибка в заклинании, неверно выбранный вектор – и вот вместо вихря из камешков, лежащих на столе, я распахиваю зачарованный шкаф и в клочья раздираю блестящее синее перо волшебной птицы. И всё это не сходя с места.

- Да уж, - грустно сказала Дарина. – Эта ошибка тебе дорого стоила, Белка.

Беляной меня нарекли родители, едва увидели белобрысую голову. Вот только мало кто звал меня полным именем. Особенно когда стал очевиден проказливый характер и ярко выраженное собственное мнение по многим вопросам. С той поры приклеилось ко мне прозвище Белка.

Я перевела тему, правда, подозревала, что Дарина всё равно пойдёт просить за меня у Любомира. Но также я знала, что ничего из этого не выйдет. Решили, что больше меня учить не станут - выполнят. Вряд ли они ждали, когда я начну унижаться и слёзно выпрашивать прощение.

Можно сказать, морально эту страницу я уже перевернула, хоть было и обидно.

А вот отсутствие Пса меня беспокоило. За ужином его я

тоже не увидела и начала продумывать план Б. Вероятно, мне придётся добираться до первого постоянного двора, и там уже кого-то целовать. Что в целом тоже выполнимо, правда предосторожностей потребуется куда как больше.

Но, уже собираясь ложиться спать, я в очередной раз выглянула во двор – и сердце взволнованным комком провернулось в груди. Знакомая тёмная фигура неторопливо пересекала двор.

Порадовавшись, что не успела раздеться ко сну, я выскочила из комнаты, едва не переломав себе ноги. Хорошо, девочки были в умывальне, и никто меня не увидел. На лестнице я замедлилась и ступала максимально тихо, чтобы лишние уши не тревожить. В сенях снова ускорила.

Я нагнала Пса у конюшни – он уже почти зашёл внутрь. Но слух чернобогова слуги был выше всяких похвал, и он резко обернулся ко мне, окинув внимательным взглядом с ног до головы.

- Добрый ве... ночь, вернее, - сказала я, приближаясь. Ладони вспотели, и я завела руки за спину, чтобы незаметно вытереть их о сарафан.

Пёс продолжил смотреть, не совершая попыток продемонстрировать вежливость. Возможно, я бы что-то прочла по его глазам, не будь здесь так темно.

- Я... прошу прощения, что отвлекаю вас...

Оказывается, от вежливости до поцелуев путь не самый очевидный. Я была так увлечена предполагаемой пропажей

Пса, что совершенно забыла стратегически все просчитать. Тем более что с его стороны не было никаких попыток под-
держать разговор.

- Вы... - Я прочистила горло. – Вы немой?

- Нет, - хриловатым голосом ответил Пёс, но продолжать не стал.

Из-за облака выглянула луна, и стало чуть светлее. В его распахнутой рубашке я заметила навник и зацепилась за него взглядом.

- Господин Пёс, - сказала я. - Возможно, с моей стороны это выглядит как наглость, но... Не покажете ли вы мне ваш знак. - Я вытянула руку и указала на навник. – Никогда не видела такого...

Он прищурился и слегка наклонил голову, разглядывая меня.

- И не страшно? – спросил он.

- Нет. - Я помотала головой, даже не уточнив, что тот имеет в виду: сам знак или мужчину, на чьём теле этот знак нарисован. Потому что ничего из перечисленного меня не особо пугало. А вот возможность провалить свой план – очень.

- Подойди! - велел он.

Я с готовностью приблизилась. Соврала бы, если б сказала, что вообще не волнуюсь. Сердце искало слабое место в груди, чтобы пробить её и вывалиться на траву. В ушах шумело и коленки были не очень тверды. Но я отважно посмотрела на Пса.

Он поднял руки к вороту и распустил тесёмки. Весь навник видно все еще не было, но большая его часть предстала моим глазам. Я знала, что нужно сказать, но язык слушался плохо.

- Можно потрогать? – почти шёпотом спросила я.

- Коли не боишься, - разрешил он. Я не услышала в его голосе мурлыкающих ноток, хотя, казалось бы, девица собралась парня за грудь трогать. Или у Псов таких желаний не бывает?

Я шагнула ещё ближе и коснулась кожи. Она была тёплой и гладкой, а вот навник внезапно начал колоть пальцы. Не сильно, будто вибрацией. Это было необычно и очень любопытно, даже волнение немного улеглось, сменившись интересом.

- Не больно? – спросила я.

- Нет, - отрезал Пёс.

- А было?

- Когда-то? Возможно. Уже не помню.

Я решила, что тянуть некуда, сократила расстояние между нами почти до несуществующего, скользнула рукой на его затылок, а сама поднялась на цыпочки.

И я прижалась своими губами к его.

Ждала, что жёсткими будут, непослушными, но они вдруг мягкими ощущались. Пёс не стал отказываться от предлагаемого, даже будто инициативу перехватил, но не нагло, а так... примеряясь. По-настоящему целовал, взросло и настолько

умело, что я едва не потерялась в ласках, в последний момент успела за реальность ухватиться.

Шагнула назад - он не стал удерживать, лишь смотрел с прищуром через чёлку свою, испытующе.

- Молодая ведьма свои силы пробует? - уточнил он, но будто и вовсе равнодушно. Целовал-то совсем не так.

- Я не ведьма, - заметила я, но уточнять что теперь, похоже, даже не баба Яга, не стала.

- Вряд ли ты воспылала ко мне страстью, - слегка склонив голову набок и сощулив глаза, сказал Пёс.

Вот этого мне совсем не хотелось – чтобы он начал размышлять о причинах. И почему я не подумала сразу, чем обосновать свой слишком необычный поступок. Я помялась и отвела глаза, лихорадочно обдумывая, что бы такого сообразить, но Пёс вдруг продолжил:

- Пропорила?

- Да! – я старалась сдержать свою радость от внезапного спасения. Пёс, сам того не ведая, подарил мне идею. – Простите, - залепетала я. – Пропорила! С девчонками мы.. это... ну...

- Можешь не объяснять, - великодушно прервал мои заикания Пёс. – Теперь всё, или ещё что-то?

- Всё! Спасибо! Это всё! – Я подхватила юбку и рванула прочь, крайне довольная собой и сегодняшним удачным вечером.

Знала бы я тогда, что это всё было только лишь начало!

Глава 2. Белка на тропе свершений

Позади оказалось подворье, где обучали будущих бабкок Ёжек, но я даже не смогла найти в себе силы достаточно погоревать по этому поводу. Мне нужно было как можно скорее убраться подальше.

И – да. Мне не терпелось поглядеть, вышло ли что-то с личиной Пса.

Поэтому на прощание я не стала наматывать сопли на кулак и пытаться выдавить жалость. Достаточно того, что Дарина стояла с красным носом и время от времени красноречиво шмыгала. Даже выходя за ворота, я ощущала на себе взгляд Любомира. Возможно, старик ждал, что я стану умолять его передумать, и был разочарован отсутствием красочного спектакля, но от этого взгляда мне было не по себе. Хорошо хоть, Пса с самого утра не было, потому что видеть его при свете дня определённо казалось выше моих скромных сил.

Я удивилась, что мне выдали лошадь. Это было очень щедро и даже как будто заботливо. Вряд ли учительский состав испытывал чувство вины – по сути, это я не справилась, они-то сделали что могли. Упорства и усердия не проявляли, но их можно было понять. Зачем возиться с бездарем, когда осталось пять отличных талантливых вариантов?

Возможно, дар у меня и правда слабоват. Но по собствен-

ному опыту я знала наверняка: упорство иногда бьёт умения. И вот эта проверка на личину была для меня самой определяющей. Если я смогла снять её с Пса и смогу удержать на себе хоть какое-то время, то справлюсь и со всем остальным. Но пока рано её испытывать, нужно отъехать подальше.

Если не выйдет – тогда и думать стану. Может, буду привороты да отвороты продавать по деревням. Говорят, это прибыльное дело. Но опасное: если что не так, могут и наkostenить.

Пятнистая лошадь по прозвищу Пешка была так наречена вовсе не потому, что напоминала фигуру из экзотической игры в шахматы. Всё намного прозаичнее – она ходила лишь пешком. Скакать на ней, обгоняя ветер, было вообще не реально. Я попыталась пару раз толкнуть в бока пятками, но та почти не отреагировала. Он немного поимитировала бег, чаще обычного дёргая головой, но быстро утомилась и снова зашагала, как раньше.

Да и ход у неё была такая тряская, что зад заболел уже через пару верст.

- Пешка! – возмутилась я. – Клянусь, я тебя обменяю на кого-то половчее при первом же удобном случае!

Лошадь проигнорировала угрозу и вообще остановилась, обнаружив на обочине какой-то особо сочный куст. И столько пренебрежения на её морде было в этот момент написано, сколько я у главной школьной зазнайки Олеськи не видывала.

Я закатила глаза: ни никакого пиетета к будущей бабе Яге!

Я плюнула и вернулась к своим мыслям. Оказалось, очень сложно сдерживать собственное любопытство. Хотелось узнать, наконец, ухватила ли я личину. Но сама себя не увидишь, нужно было отражение, а зеркало я, как назло, забыла на подоконнике в нашей спальне. Я держалась почти до самого вечера, наскоро перекусив припасёнными пирожками.

Но едва я увидела справа от дороги небольшой ручей, тут же решила больше не терпеть эту неопределённость. Слезла на траву, привязала Пешку и на негнущихся от волнения ногах подошла к воде.

Заглянула, увидела саму себя. А потом закрыла глаза и сосредоточилась. Нужно было представить внутренним взором того, чей вид хочешь на себя примерить, и если именно это личина у тебя уже в запасе есть, твой внешний вид преобразается.

Пёс. Пёс. Пёс. Высокий. Крепкий. Сильный. Вихры чёрные, глаза чёрные. Целуется так, что ух...

Нет, что-то меня не туда понесло.

Пёс – мужчина. Уверенный в себе и мрачный. Классный, хороший образ. В таком точно будет нестрашно путешествовать.

Изменений я в себе не почуяла, но глаза решила открыть.

И заорала так, что испугнула каких-то мелких птах на ближайшем кусту. Пёс в реке тоже заорал и закрыл рот ладо-

нюю. Это было так смешно, что паника, вызванная необычным – хоть и вроде бы ожидаемым – отражением сошла на нет. Сердце ещё колотилось в горле, но на губах уже расплзалась довольная улыбка.

Получилось! Вышло. Я справилась.

Я – будущая баба Яга. Пусть плохая, недоучившаяся, но настоящая. Глядите – я и личину сняла, да не просто с человека, а с самого Пса Чернобога!

- Выкусите! – громко крикнула я в небо. – Я ещё всем покажу!

Поглядев на свои руки, снова удивилась. Ожидала крепкие лапищи Пса увидеть, да не тут-то было. Мои, родные, тоненькие.

Снова к ручью нагнулась.

Пёс.

Но руки мои, если просто вниз глядеть. И грудь моя под рубахой и сарафаном. И коленки. Если подол вверх одёрнуть.

ЧуднО.

Похоже, лишь для других я буду Пёс. Для себя так и останусь обычной девчонкой с белой косой.

И тут над головой захлопали крылья.

Я вскинула голову – и точно, почтовый голубь из школы. Дурные предчувствия запустили сердце вскачь, но я протянула руку, и птица уцепилась за рукав. Аккуратно отвязав от лапы записку, я трясущимися от волнения руками расправи-

ла маленький берестяной свиток.

В закорючках и спешных кривоватых буквах я узнала почерк Дарины.

«Не знаю, что ты учинила на этот раз, Белка, но Пёс, едва узнал, что ты уехала, тут же покинул школу. И мне показалось, он взял твой след. Будь, пожалуйста, аккуратна!»

- Мамочки, - пискнула я и зажмурилась.

Глава 3 Нежданные препятствия

Поспешать да поторапливаться с такой упрямой кобылой, как Пешка – задача для сильных духом. Я, похоже, не из таких. Сорок раз пообещала паршивке уже сдать её другому хозяину, меняя лишь его воображаемые профессии – то водовоза до гробовщика, – но той всё ни по чём. Кончилось тем, что я накинула повод на сук и ушла в лес немного пороть от бессилия. А когда вернулась, обнаружила, что Пешка отвязалась и куда-то укатила.

Первым порывом было плюнуть на это неразумное и крайне вредное животное и дальше пойти ногами. В целом, скорость передвижения примерно одинаковая. Но воображение подкинуло картинку лошади, которую доедают волки, и я со вздохом отправилась на её поиски. Благо, тяжёлые лошадиные копыта оставляли во мху довольно приличные вмятины, и даже такой неопытный следопыт, как я, вполне с преследованием справлялся. И тем не менее поиски животины закончились уже по темноте.

Пешка зацепилась за отломленный сучок и грустно стояла у дерева на краю полянки.

- Тебе не стыдно?! – возмущённо воскликнула я.

Лошадь шумно вздохнула и переступила с ноги на ногу.

Я подошла, резко сдёрнула повод с ветки и потянула на себя. Я всё время старалась держать ориентиры, потому что

потеряться в лесу – проще простого. Даже если тебя леший не водит, и аука голову не морочит. Верхушку большой сосны было ещё видно. От той нужно держать направление к скале с двумя зубцами, а там по ручью и до дороги не так далеко. В тёмке идти совсем не улыбалось, но ночевать под тёмным небом хотелось ещё меньше. Поэтому капризы Пешки вызвали вспышку злости.

- Что тебе ещё надо, дрянь ты этакая?! Видят боги, надо было тебя оставить на съедение местным хищникам, а самой топать в трактир и спать в тёплой кровати! Если ты сейчас же не образумишься, клянусь – брошу тебя, и делай что хочешь!

Вместо того чтобы усовеститься, лошадь потянула меня в другую сторону. И так резко, что чуть не уронила. Я хотела уже снова наорать на неё, как вдруг заметила избушку. Та стояла на другой стороне поляны, прячась в густых ёлках, и выглядела совершенно нежилой.

На мгновение сердце скакнуло радостью – мне показалось, что это может быть та самая избушка на курьих ножках, которую я и ищу. Но столько удачи мне привалить не могло, поэтому я крадучись пошла обследовать неведомое жилище. И всё равно огонёк надежды копошился внутри, пока не растаял от суровой действительности – нет, это точно была обычная заимка, которые строят себе охотники. Маленькая, кособокая, с окном, затянутым пузырём и даже без трубы, потому что топить внутри нечего.

Горечь разочарования присутствовала, но все же была

сильно притуплена практичностью – пусть это и не моя цель, но зато не придётся лезть через ночной лес, рискуя попасть кому-нибудь на зубок.

- Ладно, Пешка, - сказала я, обнаружив, что лошадь на этот раз шла за мной след в след. – Здесь и заночуем.

Кобыла, едва не столкнув меня в крапиву, начала заталкиваться внутрь через невысокую дверь. Я только руками развела – и где это видано, чтобы ездовое животное с хозяином ночевало? Побурчав себе под нос, я однако больше ругаться не стала. Ну и ладно. Зато обе будем под защитой двери, и наутро нет вероятности вместо лошади обнаружить обглоданные косточки.

Внутри были двое полатей и небольшое пространство для стола. Но сам стол от старости развалился, и я выкинула обломки на улицу, освободив место для своей соседки.

- Сейчас поставлю защиту на дверь и будем ложиться спать, - сообщила я Пешке. Потом покосилась на неё и добавила: – Ну или ты встанешь спать. Ты ведь стоя спишь?

С защитой я намучалась. Раз за разом лила силу, проговаривала заклинания, но волшебный полог не крепился, а лишь осыпался вниз звенящими осколками, тая на земляном полу. Я ругалась, но вновь и вновь пробовала. Пыхтела, отфыркивала мешающие пряди волос, хмурилась и рычала. И получилось. Раз на двадцатый. Но всё же.

Покосилась на окно – туда бы тоже поставить, но я уже сильно устала, потому решила лечь так. В конце концов,

не слишком велико то окно – крупный никто через него не пролезет, а мелкие мне не страшны.

На том и спать легла.

Ночь прошла на удивление спокойно. Никто нас не атаковал, не съел и не пугал даже. Но встать пришлось рано, потому что холодный уже вполне осенний воздух выстудил избу, и к рассвету у меня уже зуб на зуб не попадал. Я вышла на улицу, выдохнула облачко пара и покосилась на макушки деревьев, которым слегка досталось красного утреннего солнца. Нам с Пешкой такой роскоши пока не предлагалось. Я побегала по поляне, размахивая руками и пытаюсь согреться. Наскоро перекусив остатками пирогов и хрустящей утренней травы - каждая свое - стали собираться в путь. В таверну всё равно надо будет зайти, пополнить запасы еды как минимум. И дальше – сразу в путь. Вряд ли осень на лето назад повернёт, а околеть от холода мне грозило, уж честно говоря, быстрее, чем найти дикую избушку.

Ради разнообразия, Пешка не стала упрямиться и пошла, куда я её направляла. От движения и от разгорающегося солнца стало значительно теплее.

К селу мы добрались ещё до полудня.

На околоте я спешила и сосредоточилась. Идти я хотела уже в образе Пса. Надо было как следует постараться и закрепить его на себе хорошо, чтоб не просвечивал и не слетел раньше времени. Из лесной избушки я прихватила кривую ложку. Есть бы я ею не рискнула, но в натёртую рукавом во-

гнутую часть можно было хоть как-то смотреться. И сейчас я с удовлетворением обнаружила, что всё вышло быстрее и проще, чем в первый раз. Эта чёрная башка и загорелое лицо были явно не моими.

- Вот так-то, Пешка! - сказала я и вздрогнула, услышав хриплый мужской голос. – Да твою ж...

Поговорить в первый раз я не додумалась, и сейчас ругала себя за оплошность. Вот был бы номер, если б я начала вещать своим обычным довольно высоким голосом. Ещё б на вилы подняли, селяне сердобольные.

По селу я шла не спеша, стараясь выглядеть уверенным в себе мужчиной. Но главный экзамен ждал меня, разумеется, в трактире. Его я заприметила сразу – украшенный цветными башенками, с коновязью и столами прямо на улице, за которыми никто в этот час уже не сидел.

Я привязала Пешку, прошла внутрь и огляделась.

Несколько столов, стойка для заказов с дверью за ней, и по дальней стене лестница на второй этаж – там традиционно располагалась комнаты для постояльцев. Здесь витал запах кислой капусты и ягодных взваров. Желудок напомнил о своих потребностях утробным воем.

Я прошагала к стойке и позвонила в колокольчик.

На звук вышел, очевидно, хозяин – толстый, плечистый и бородатый. Он вытирал руки о фартук, занимая место с другой стороны стойки. Видно было по выражению лица, что он сразу понял, кто перед ним. Знак Чернобога, выглядываю-

ций из-под ворота рубашки, был красноречивее множества приветственных слов. Я дала ему изучить себя в мужском обличье, постояла не двигаясь. Он не был счастлив такому визитёру, но и отказывать в обслуживании ни за что бы не стал.

Хозяин положил руки на стойку и, прежде чем я успела что-то сказать, спросил:

- Вы так быстро вернулись! Что-то забыли, господин Пёс?

Глава 4. Открытия и планы

Первым желанием было сбежать, раз уж сил провалиться сквозь землю моё тело не находило. Я оторопело уставилась на хозяина, лихорадочно размышляя.

Здесь был Пёс? Насколько давно? Не факт же, что прямо сегодня, вдруг ещё до визита в школу Бабок Ёжек приезжал? И не меня искал вовсе.

Но молчать было нельзя, и я выдала глубокомысленное:

- Да так, кое-что.

Вряд ли Пёс отчитывается перед каждым трактирщиком. И вряд ли каждый трактирщик ждёт, что Пёс отчитается. Но вот мне резона заканчивать разговор слишком быстро не было никакого. Надо узнать как можно больше о произошедшем. Поэтому я решила продолжить:

- Да вот, решил ещё подкрепиться перед отъездом.

- В самом деле? – Брови хозяина поползли вверх. – Быстро вы проголодались...

Но тем не менее он вышел в дверь за своей спиной и отдал почти неслышные распоряжения кому-то на кухне. Затем вернулся и спросил:

- Что-то ещё?

- Да... - Я не знала, как сформулировать, поэтому немного помолчала. – Скажите, нет новой информации по интересующему меня вопросу?

- Откуда ж ей появиться? – удивился трактирщик. – Вы ж всего пару часов назад убыли...

- И всё же? – надавила я, внутренне борясь с новым приступом желания сбежать.

- Нет, по-прежнему я не видел той девчонки. - Трактирщик покачал головой. – Как я и говорил, ни вчера не было, ни сегодня не объявлялась.

- Может, она внешность сменила? – допытывалась я. - Волосы прятала? Под парня маскировалась?

- Скажете тоже! – фыркнул хозяин. – Под парня! Видано ли дело, чтоб девчонка парнем прикидывалась. Будто кто-то обмануться может в таком деле. Просто вообще девиц не было. Ни ваших белобрых, ни рыжих, не пегих. Никаких незнакомых за последние дня три.

- Ясно, - отстала я, переводя взгляд на скрипнувшую за спиной трактирщика дверь.

Как раз вышла подавальщица – крупная девица, так отчаянно похожая на хозяина, что обмануться было нельзя: дочка его. Только коса длиннющая и формы более женские. Вероятно, у них было семейное дело. Не удивлюсь, если на кухне мать готовит. Или теща.

Я опасалась, что рискую, заказывая блюда по вкусу Пса. Кто знает, что тот ест? Может, мясо с кровью, а может, ещё что малосъедобное. Подавальщица отнесла на стол две миски и кружку. Сев на справную тяжёлую лавку, я с волнением начала разглядывать принесённое. Но выдохнула облегчён-

но. Тушёное мясо с подливой, капуста квашеная и яблочный пирог. И даже в кружке не было ничего хмельного, а лишь взвар из сушёных ягод и трав. И пахло всё это довольно прилично. Хотелось по своему обыкновению расторопно начать заправлять еду в рот, но трактирщик смотрел, и пришлось Псу сохранить его достоинство. Ела размеренно, тщательно пережевывая.

После еды настало состояние, когда думать вообще не хочется. Но пораскинуть мозгами было очень нужно.

Итак, что мы имеем.

Пёс меня ищет. Теперь это не предположение, а самый настоящий факт.

Но зачем? Первое, что я могла предположить: он знает, что я украла его личину. Такое вполне могло Пса возмутить. Даже рассердить. Возможно, взбесить. Но разве тогда не логично допустить, что я не путешествовала бы в своём натуральном облике, а пряталась бы за его внешностью? А значит, искать надо было не белобрысую девчонку, а кого-то похожего на него?

Это было бы просто отлично. Воровство облика – крайне осуждаемый поступок, за него следовало жёсткое наказание. Даже состоявшаяся баба Яга в своей таможне никогда обманом личину не берёт. Всегда через договор, всегда в качестве платы за услугу или помощь. Если Пёс не знал об этом, то одной большой проблемой становилось меньше.

Но одной – больше. На черта я тогда Псу?

Предположить, что он после одного поцелуя в меня влюбился было, конечно, приятно, но маловероятно. Я довольно обычная, из достоинств – коса белая да талия тонкая. Остальные достоинства почему-то расти не желали, и после восемнадцати лет с этим пришлось смириться. Во-вторых, насколько о псах говорили, у них ни души, ни сердца – иные Чернобогу служить не могут. А раз ни первого, ни второго, любви зацепиться не за что. Да и во что влюбляться? Ни особого умения целовального я не проявила, ни красноречия, ни других достоинств. Так что, эту версию тоже стоит отместить.

Я ничего не нарушила, нигде сильно не напортачила, богов не гневил, из школы отпущена была на все четыре стороны и как будто поводов привлечь внимание Пса не существовало. Но они были, очевидно же. Просто я пока о них не ведала.

Так что дело ясное, что дело тёмное, как моя бабка говорила.

- Ещё что-то желаете? – раздался надо мной томный женский голос. Я подняла глаза и увидела девчонку-подавальщицу. Она свела руки на животе так, что её выдающаяся грудь стала казаться ещё больше. Я даже запереживала, что пуговицы на её рубашке отскочат и разлетятся по помещению. И глаза стали такие, с поволокой... мамочки! Она что, заигрывает с Псом?

Я стрельнула глазами в сторону стойки и поняла, что хо-

зьяин куда-то вышел. Очевидно же, папаша не одобрит интерес своей дочери к мрачному гостю, вот она и воспользовалась его отсутствием. Это вызвало моё удивление. Слышала я, конечно, что девушкам нравятся плохие парни, но не настолько же! Понятно, что она видит перед собой высокого, крепкого мужчину с глазами, которые в самую душу смотрят. Сильного, мужественного и решительного. Но обычной девчонке связаться со слугой Чернобога – это отчаянно.

- Спасибо, я сыт, - сообщила я.

- А я не про еду, если что, - сказала она, ещё шире улыбаясь и всюду стреляя глазами. Волна возмущения поднялась в груди, и я, почти не подумав, брякнула:

- Я понял, если что.

Девчонка обиженно распрямилась и, виляя бедрами, удалилась. Я почувствовала вину, но одновременно некоторое удовлетворение: хорошо, что впечатление о Псе осталось дурным. Может, в следующий раз она выберет кого-то получше?

Я допила взвар и поднялась.

Ещё два вывода я для себя сделала. Понятно, почему Пёс искал меня здесь. По большому счёту, здесь и дороги-то иной нет. За нашей школой – лес дремучий, шансы, что я отправилась бы куда-то в другое место очень малы. Вот дальше уже варианты есть. Можно на юг, в тёплые края повернуть. Можно в сторону Царьграда, там города и крепости большие. А можно туда, куда я собиралась. В места обитания дикой

избушки, в край скал, обрывов, мрачных лесов и неплодородной земли.

И ещё важная мысль меня посетила. Нюх у Пса определённо есть, но он, видать, не так хорош, как мы с девчонками думали. Иначе он наверняка бы нашёл место, где я с дороги свернула, и вычислил бы меня намного раньше. И это было очень хорошо. Возможно, и удастся мне сбежать от Пса.

В улучшившемся настроении я вышла во двор. Отвязывая Пешку, я погладила её по морде.

- Знаешь, подружка, - сказала я. — А ты, видать, не такое уж и бесполезное создание. Если б не твоя вчерашняя выходка, поймал бы нас Пёс, пить дать... Получается, из тебя может получиться вполне сносная помощница бабы Яги, а?

Забравшись в седло, я посмотрела вдоль улицы. План на первое время есть. Надо отбить запах. Внимательно следить за своей спиной. Ну и избушку искать, что самое главное.

Я ударила пятками в бока Пешки. Но мы, конечно, никуда не поскакали. Мы медленно поплелись по дороге, цокая подковами по камням. А я вздохнула. Ну, какая баба Яга, такая и помощница.

Глава 5. Чем дальше в лес, тем жирнее нечисть

Следующие три дня были не самыми простыми. Сначала я пугалась каждого шороха, покрывалась холодным потом от внезапных звуков и бесконечно озиралась. Но постепенно стало легче. То ли моя голова убедилась, что прямо сейчас меня никто хватать и наказывать за неизвестные грехи не станет. То ли я просто устала бояться.

Местные называли цель моего пути Пустошью – мол, там уже не вырастишь ничего, и вообще места гиблые, лесом поросшие, чего там делать? И по мере продвижения в ту сторону, всё реже встречались крупные поселения, да и перегоны от одного до другого теперь занимали куда больше времени. Деревья здесь становились более кривыми, а у кустов всё чаще встречались шипы, их листья окрашивались в осенние цвета, и эта глухая нарядность мне даже начинала нравиться.

Я вообще начала ловить удовольствие от поездки, когда поняла, что Пёс, если меня и ищет, то прямо по пятам не идёт. А уж его личина – это вообще невероятная удача, а вернее просто гениальный план. Пса не спрашивали особо, куда и уж тем более зачем он едет. Не приставали с пустыми разговорами. Не пытались навязать лишних услуг или товаров и часто вообще отказывались брать денег за постой или

обед. Что ввиду ограниченности моей мощны вообще было крайне вдохновляющим.

Быть Псом не так уж и плохо! Да, хозяин не самый приятный из богов, и допускаю, что задачи он даёт скорее всего гнусные или неприятные. Но любая работа требует усердия, а уж мерзких задач любой человек по жизни выполняет изрядно. Зато всё остальное время быть Псом довольно удобно.

К тому же в глухих лесах могла водиться и нечисть – да, это не навь, и на каждом углу ждать подвоха не следует. Но и в нашем мире бывают неприятные встречи. Леший путать пути может, болотники - в трясину утащить, да и просто аука, в чаще орущий, не способствует душевному равновесию. И здесь бы внешность слуги Чернобога пригодились бы, но так долго носить её на себе было трудновато.

Поэтому о простой человеческой осторожности я не забывала, ведь чаще всего передвигалась в своём натуральном облике.

Когда на дороге впереди меня ветер закружил пыльный столб, я тут же дёрнула Пешку за узду. Разглядеть нечисть у меня не вышло, хотя нормальная баба Яга должна бы уметь это делать легко. Но во всяком случае, я его почувствовала.

- Так-так, - сказала я, неспешно слезая с Пешки, которая встала как вкопанная и опасливо косилась на кружащуюся над дорогой пыль. – И кто же это у нас такой?

Нечистый не спешил показываться. Будто вовсе меня че-

ловеком считал. И я рассердилась.

- Знаешь, что, дружок? - Я запустила руку в висящий на поясе мешочек. - Я долго ждать не стану – кину в тебя стальную булавку, и будешь потом рыдать, зализывая раны!

Столб пыли тут же опал, будто ветер мигом растерял все силы, и на его месте появилось невысокое существо с уродливой мордой, скрюченной спиной и парой перепончатых крыльев. Оно морщило нос, собирая его почти в гармошку, и переминалось на кривых поросших чешуйками ногах. Тут я, пожалуй, удивилась. Ожидала кого-то типа шиша или лесовика, а тут вон кто.

- Анчутка? – удивлённо уточнила я.

Он встрепенулся, радуясь, видимо, что я его по имени назвала. Людям так делать категорически не рекомендуется, привяжется к ним тогда это злобный карлик, не отпугнуть будет. Но я училась не зря и имела в арсенале кучу других приёмов.

- Не радуйся раньше времени, - хмыкнула я. – Али не видишь, кто перед тобой?

- А кто ж передо мной? - Анчутка нахмурился, и вот это было обидно.

- Ну смотри внимательно тогда, вдруг да угадаешь.

Он начал двигать лицом – да так активно, будто глаза, нос, рот и все четыре уха не были слишком уж надёжно закреплены на своих местах. Затем он проговорил:

- Вижу ж, что не простая... баба Яга, что ль?

- Она самая.

- Ну, для бабы Яги что-то ты ж слишком...

- Ну давай, скажи, что «слишком». И мы с тобой на практике выясним, настоящая я баба Яга или только кажусь такой.

Он тут же замахал руками:

- Нет уж, спасибо. Что ж обидчивая-то такая? Я ж не со зла. Просто ж не похожа на обычную, вот и всё. Прости. Что не опознал, что ли...

- Ладно, - кивнула я. – Прощу. Но ты мне скажешь, не видал ли ты тут дикую избушку на курьих ножках?

- Видал, как же нет, - сказал анчутка, почесав плечо над крылом, и я едва сдержала радость, не позволив ей выплеснуться наружу слишком явной улыбкой. Узнай собеседник мою повышенную заинтересованность, тут же сделает это предметом торга. – Давечи чуть не затоптала меня, лошадица пугливая! А тебе зачем? Твоя, что ль?

- Будет моя, - согласилась я. – Поймаю её и избавлю вас от такой опасности.

Глаза анчутки заблестели.

- А дай мне платочек свой, я тебе всё и расскажу.

Я фыркнула:

- Ещё чего. Чтоб ты потом меня нашёл да на загривок сел, свесив ножки?

- Я дурень, что ль, на бабу Ягу присаживаться? Так, рядом пошуршу, может, сгложусь где.

Я задумалась лишь на мгновение. У любой нормальной бабы Яги должно быть волшебное животное, которое ей помогает открывать двери или же, наоборот, держать их закрытыми. У кого-то это чёрный кот, у кого-то – ворон, у одной даже воробей для этих целей проживает. И это как раз тот случай, когда бабе Яге надо самой справиться, такое животное получить. Мысль использовать в качестве животного анчутку появилась и пропала. Бред, конечно. Нечисть не может владеть дверями в мир нави, она всегда себе на уме – таких дел наворотит, что мне отчисление из школы покажется совершенно незначимым событием.

- Нет уж, - сказал я. – Скажи, где избу видел, и разбежимся.

- За так? – возмутился анчутка. – За так сама ищи.

С таким вредным существом договариваться – вообще дело неблагодарное. Задобрить его нельзя, всё равно найдёт лазейку и напакостит. Но он видел избушку, а значит, что-то нужно придумывать.

- А если я тебе скажу, где ближайшая баня? – прищурилась я и увидела, что попала точно в цель – анчутки страсть как любили в бане селиться. Париться, людей пугать.

- А скажи ж!

- Лишь после того, как ты мне про избушку поведаешь.

Посопел анчутка, да делать нечего, в баню ему хотелось очень сильно. Так что выложил, как на духу – и где видел, и как проехать на лошади туда лучше. Взамен я про баню

ему рассказала. Честно, без вранья. Но если даже анчутка меня обманул, то я не особо переживала, ведь тоже не совсем правду ему доложила. Баня брошенной была, как и сам деревня. Так что пусть селится, если хочет, делов-то.

Разошлись мы с анчуткой вежливо и с почтением. Он пытался до подола моего докоснуться, а я цыкнула так, что он отскочил на три локтя. На том и раскланялись.

По словам анчутки, избушка стояла выше в горку. Там, вдали, уже высились скальные выходы и большие каменные зубы. А вот деревья вроде как, наоборот, становилась ниже. Сперва должно было большое плато показаться, а за ним, за тремя витками дороги, – рощица. Там как раз изба и обитала.

Но стоило нам выехать на то самое плато, как я прямо впереди увидела деревянный сруб с косой крышей на крепких узловатых ножищах.

Даже сердце биться перестало от восторга. Неужели, она?

Глава 6. Избушка

Избушка была не слишком большой, даже миниатюрной. Два окна по сторонам от двери да малюсенькое окошко - слух под коньком крыши. Она выглядела довольно ветхой, но, пробежавшись глазами по стенам и крыше, я пришла к выводу, что это скорее иллюзия. Да, меж бревен торчала пенька клочками, темнота внутри, несколько отвалившихся и скрипящих досок, косая ступенька. Но когда изба переступила с ноги на ногу, брёвна друг о друга не тёрлись, и кровля не ехала. Пара дельных рук - и её можно было привести в порядок.

А вот ноги были просто выдающимися. Мощные, крепкие – недаром она так много бегала по миру, натренировала их лучше некуда.

Те избы, что я видела ранее, десятилетиями никуда не перемещались, и их конечности стали жилистыми, превратившись практически в деревяшки. Уверена, соберись те куда-то перешагнуть, скрип стоял был на всю округу.

- Ты ж моя красавица! – сказала я не слишком громко, чтобы обозначить своё присутствие, но не напугать. Не сводя глаз с дома, я слезла со спины Пешки, но приближаться пока не торопилась.

Никто не спутал бы её с обычным жилищем. Она хоть и замирала на месте, каменея на какое-то время, но первый же

мой шаг к ней вызвал мгновенную реакцию. Она качнулась, чуть больше развернувшись ко мне фасадом. Будто не только я её разглядывала, но и она меня. Возникло ощущение, что два её окна – это глаза, которыми она точно умеет пользоваться.

- Не бойся меня, я не чужая, - сказала я, и добавила: – Я баба Яга.

Избушка тут же шагнула назад, и я быстро поправилась.

- Ну, вернее, не баба Яга, меня выгнали с обучения, сказали, что я им не гожусь.

Вот тут она вроде бы показала свою заинтересованность: чуть вытянулась, застыла, словно прислушиваясь. И я начала развивать тему:

- У меня есть дар Яги, но он не очень сильный. И все учителя решили, что я не смогу стать нормальной бабой Ягой. Вот, как ты, например, не смогла стать нормальной избушкой...

Я с напряжением смотрела, не оскорбит ли её сравнение. Но было похоже, что даже наоборот, она была заинтригована – чуть подалась вперёд, застыла, не желая пропускать ни слова. Ну, во всяком случае, мне так казалось. Ободрённая первыми успехами, я продолжила с энтузиазмом:

- А это вот Пешка. Она тоже не совсем нормальная. Самая быстрая её ходь – это шаг. Но зато она сообразительная и с хорошей интуицией.

Лошадь была явно шокирована такой характеристикой,

она вскинула голову и возмущённо фыркнула, но я проигнорировала эту реакцию, не желая отвлекаться. Благо Пешка не пыталась восстановить справедливость или как-то повлиять на моё мнение о себе. Даже отступила немного вбок, буд-то давая мне пространство для манёвра.

- И вот теперь мы с вами все здесь, на одной поляне – наверняка, не случайно. Не думаешь ли ты, дорогая избушка, что нам самой судьбой предначертано быть всем вместе? Плохая баба Яга, хитрая лошадь и неправильная избушка. Разве не отличная команда?

Она начала переминаясь на месте, словно не решаясь, и я поняла: надо дожимать.

- Ну смотри – ты любишь свободу, и я на неё не посягаю. Выберешь себе любое место для жизни, которое только решишь. А захочешь – будем менять дислокацию хоть каждый год. Я попробую открыть двери в навь, и тогда мы сможем пускать людей и потусторонних... ты же не против немного заработать? Подлатаем тебя, шторы на окна красивые справим...

Похоже, последний аргумент был весомым, она сделала шаг ближе.

- Захочешь – крышу перестелем, я в печи пироги буду творить – и тепло и пахнет настоящим домом... - Я не знала, что для избы могло быть важным, поэтому пробовала разные варианты. Потихоньку, мелкими шагами, я приближалась. Она слушала и тоже сделала пару движений ближе.

Я уже была совсем рядом, и чтобы глядеть в окна, мне требовалось задирать голову. Я почти физически ощущала её напряжение, или это моё собственное выплёскивалось наружу? Точно и непонятно. Но, протянув руку к косым перилам, больше похожим на корни каких-то деревьев, я застыла на полудвижении, понимая, что нужно спросить разрешения.

- Впустишь меня? – уточнила я негромко. – Клянусь, я пришла не со злым умыслом и не для лихого...

Отсутствие реакции я сочла добрым знаком и коснулась тёплого дерева перил.

И тут же избушка, как перепуганная мышь, внезапно обнаружившая перед собственным носом кота, подскочила и рванула прочь. Меня обдало камнями и песком. Я даже рванула было следом, будто у меня был хоть малейший шанс догнать или удержать эту мощную и тяжеленную махину.

Она неслась длинными упругими скачками, высекая из грунта щебень и даже сбив ненароком пару не самых толстых осинок. И при этом она не потеряла ни одной досочки из своего корпуса – ни стёкла не треснули, ни дранка с крыши не слетела. И я воочию убедилась, почему её всё никак не могут поймать. Думаю, против такой даже волшебство бессильно. Если она не захочет, то с ней не сладишь.

Её силуэт уже скрылся в лесу, и только тогда я осознала, насколько разочарована. До боли в груди, до покалывания в глазах. Хотелось взвыть так громко, чтобы распугать всех окрестных птиц. Почему-то я верила, что едва она меня уви-

дит, едва услышит, насколько мы с ней похожи, то сразу расположится ко мне, поверит в мою искренность. Но не сложилось. Задачка оказалась не так проста. Я шмыгнула носом. Ещё не хватало зареветь.

Держись, Белка! Не первая и не последняя неудача в твоей жизни.

- Такой яркой иллюстрации к выражению «даже пятки сверкали» я ещё не видела, - пробурчала я, оборачиваясь к Пешке.

Та фыркнула, словно сдерживая смех, но тут же одумалась и состроила на морде самое сочувственное из своих выражений. Подойдя ближе, она потёрлась мордой о моё плечо, едва меня не уронив. Но от этого грубоватого, но крайне тёплого жеста внезапно даже стало как-то легче на душе.

- Ладно, Пешка. Это же только первая попытка. Нашли один раз – найдём и ещё. Другие слова подберём. Можем, в другое настроение попадём. А нет – так измором возьмём... Сама ж знаешь, с занудой проще переспать, чем объяснить, что не хочешь.

То ли поразившись моей мудрости, то ли просто отвлечшись, Пешка пару раз медленно кивнула.

Я огляделась. Солнце уже клонилось к закату, и перспективы были самые печальные.

- Ну! - Я снова повернулась к лошади. - Похоже, опять нам с тобой спать под открытым небом.

И заранее поёжилась, почти физически ощущая тот про-

дирающий до костей предутренный морозец, который сопровождал большинство моих ночёвок.

Пешка согласно вздохнула.

Глава 7. Пёс и Пёс

Мои припасы ещё не подходили к концу, но по рассказам местных жителей, дальше населённых пунктов уже не было, а значит, следовало затариться по максимуму. Жаль, мой скудный бюджет не предполагал разносолов и разнообразия, но я решила потуже затянуть пояс, чтобы хватило на подольше. Никто не мог знать, чем – и главное, когда – закончатся мои поиски. Соизволит ли избушка меня принять, или мне предстоит познать всю бездну разочарования – это была та развилка судьбы, которая будто бы определяла меня как личность. Получится – значит, стою чего-то. Не справлюсь – значит, нечего и дёргаться, надо смириться со своей бесталанностью и искать новые варианты себя применить.

К тому же хотелось воспользоваться последней возможностью провести ночь в более-менее нормальной кровати, если мне удастся сговориться с кем-то на ночлег. Ясно, что в такой глуши на трактир рассчитывать смысла не было никакого. Но в облике Пса мне открывались многие двери. Это был плюс. Минус – восторг от того, что приходилось предоставлять кров слуге Чернобога, никто, как правило, не выражал, скорее наоборот.

Я с личиной уже довольно неплохо управлялась. За последние разы она у меня ни разу самовольно не слетела, да и сил на её удержание я как будто бы стала расходовать мень-

ше. Во всяком случае, мне не хотелось лежать пластом и шевелить даже веками после её ношения.

Деревенька была в один посад, и то не слишком длинный. Местные боролись с подступающим лесом, но не особо в этом преуспевали – тот выползал в проулки, прорастал в огородах и отчаянно щетинился мелкой порослью на вырубке с одной из сторон деревни. Про ночлег мне удалось сговориться быстро, у вдовицы со свободной половиной дома – ушлая тётка намекала на оплату, да так витиевато и ловко, что я оценила её мастерство и положила пару монет в загрузившую от работы ладонь. Привязала Пешку во дворе и отправилась на закупки. Хозяйка как раз указала мне три двора, где точно появлялись излишки, и хозяева были не прочь поделиться – за деньги, разумеется.

Я настраивалась на новую порция торга, когда поднималась по ступенькам первого из домов. Как вдруг дверь прямо перед моим носом распахнулась, и мне навстречу, едва не сбив с ног, шагнула темная фигура. Отступив на шаг, я уже начала возмущённо поднимать брови, но тут же осеклась. Передо мной стоял Пёс. Тот самый, в обличье которого я прямо сейчас и была.

Мы застыли друг напротив друга, не шевелясь и даже, кажется, не дыша. У обоих в аварийном режиме работала голова – моя, заглушая панические «что же делать, всё пропало!», пыталась найти хоть какой-то выход. Его, очевидно, складывала данные, чтобы логически объяснить случивше-

еся.

И похоже, Пёс справился быстрее.

Потому что его губы расплзлись в кровожадной ухмылке, и он, растягивая слова, сказал:

- Ну надо же, какая наглая, оказывается, у нас тут бегляночка!

Мой разум тоже выдал наконец хоть какое-то решение.

Бежать!

Шустро развернувшись, я рванула прочь, не размениваясь на слова. Выскочив за околицу, я захлебнулась эмоциями. Сердце билось где-то в горле, перед глазами хаотично скакали блики, будто я долго смотрела на солнце. Замерла лишь на мгновение: налево, в сторону леса, или направо, туда, где привязана Пешка?

В полыхающий мозг с трудом пробились мудрая мысль – бежать к Пешке всё равно что сразу сдаться. На таком скакуне далеко не уедешь. Ей пока объяснишь, что требуется, меня сто раз схватят и десять раз свяжут.

Понеслась к тому краю деревни, где хорошо просматривались деревья.

Топота за спиной я не слышала, но, обернувшись, увидела Пса. Он шёл не спеша, размеренно и уверенно двигался следом, не сводя с меня глаз. Губы растянула лёгкая уверенная полуулыбка: он точно знал, что догонит меня. И эта уверенность едва не остановила моё бешено стучащее сердце. Во рту пересохло, и задрожали руки и ноги. Дорога стала будто

бы медленнее подныривать под ступни, я сбилась с шага.

Сбросив ставшую уже совершенно неактуальной личину, я закусила губу и приказала себе ускориться. Да, бегун я не самый спорый, но раз слуга Чернобога так самонадеян, что не утруждается ускорением, то шанс у меня определённо должен быть. Добраться до леса – и там можно будет попытаться спрятаться. Заросли по краям дороги, как я помню, были внушительными, и даже колючки меня не смущали. По крайней мере, намного меньше вставшего на мой след Пса.

Да, он хороший нюхач и может вычислить добычу. Но вдруг мы о них слишком хорошо думаем? Ведь как-то мне удавалось всё это время скрываться. Он и про личину-то только сейчас узнал, так что два – ноль в мою пользу. Ну, пока.

Пару раз ещё я обернулась: расстояние между нами увеличивалось, что давало немного надежды. Вместе с ней проклянулась вина – я бросила Пешку. Да, она на дворе у вдовы, и я могла надеяться, что та не обидит лошадь. Я оплатила и постой, и кормёжку для животного, так что до завтра о судьбе моей компаньонки можно было не переживать. Если выберусь, то вернусь и дополнительно отблагодарю хозяйку. Может, даже сделаю ей приворотное зелье – слабенькое, но действенное. Всё равно уж я преступница, похоже, так что хоть одинокой женщине помогу.

Подобным образом я себе успокаивала, продолжая работать ногами.

Лес уже смыкал надо головой плотные кроны. Оглянувшись и не обнаружив преследователя, я позволила себе остановиться. Согнувшись, я оперлась ладонями о слегка согнутые колени и пыталась продышаться. Воздух с хрипом выходил через горло, разрывая грудь. В ушах гулко бухал набат, конечности мелко дрожали. Много в таком темпе я не выдержу. Даже не уверена, что смогу распрямиться, окажись прямо сейчас Пёс вдруг за моей спиной.

Надо подумать, куда дальше. Именно здесь в лес нырять с дороги было рано – по кустам я вообще бежать не смогу, так что стоило двигаться по колее. Но пока ещё немножечко постою...

- Может, стоит сдаться? – услышала я вдалеке голос Пса.

Я знала, чего он добивается. Он хочет загнать меня, будто гончая – дичь. Чтобы я осталась без сил, и не сопротивлялась. Но хрен тебе, Пёс, а не добыча!

Я не знала, что он будет делать, если поймает меня. Не съест же, в конце концов. Возможно, утащит к Чернобогу или ещё куда. Эту мысль я гнала от себя как могла – придумывать возможные кары было не самое подходящее время. Время было только для бег.

Наконец, я решила свернуть. Сразу за кустами обнаружился крутой спуск, и я знатно проехала на пятой точке, разодрав юбку. Минус юбка, плюс ускорение. Вышла в ничью, получается.

Двигаться стало тяжелее, и темп снизился - зато дыхание

стало приходить в норму. Чего не скажешь о заполошно бьющемся сердце. Спустилась в овраг - на удачу, сухой, и прошла по руслу бывшего ручья. Со временем паникующий комок в груди начал успокаиваться: погони слышно не было – хоть я иногда замирала и вся превращалась в слух. Подключать другие способы боялась - волшебба способна меня выдать куда быстрее, чем шум. Постепенно я стала позволять себе надеяться на спасение. Я даже начала искать место для того, чтобы куда-то схорониться, но всё никак не находила ничего подходящего. Залезть бы на дерево и оглядеться, но одна мысль о том, что я могу сидеть на сосне, а снизу будет похаживать довольный ловушкой Пёс, мигом планы поменяла.

Местность снова начала выравниваться, а лес редеть. Потеряться я не боялась – настоящая волшебница найдёт дорогу без проблем. Ну, как только главная из её проблем исчезнет, разумеется.

Впереди замаячил большой просвет, туда я и направилась.

Сначала мне даже показалось, что ослепла – такой яркой после сумрака лиственных и хвойных крон показалась открытая поляна. Проморгавшись, я вытаращила глаза.

На краю поляны, слева от меня, переминалась с ноги на ногу дикая избушка.

А справа, примерно на таком же расстоянии, стоял Пёс. И смотрел прямо на меня.

Глава 8. Выбор без выбора

Меня будто ледяной водой окатили – я застыла, забыв, как дышать. Все мои забеги по кустам, колючки, которые я вытаскивала из одежды, разорванная юбка – всё оказалось напрасным. Я по-прежнему в той же опасной близости от Пса, лишь место действия поменялось.

Ещё недавно мне казалось, что я уже устала бояться, что моя внутренняя бочка страха переполнилась и больше ничего вместить не может. Как же я ошибалась! Ужас ледяными руками схватил моё сердце и сжал лёгкие так, что воздух короткими толчками выходил через горло. Голова опустела, отказываясь выдавать хоть какие-то мысли.

Пёс не мешал мне плавать на самом дне паники, он не пытался приблизиться и даже смотрел на меня без угрозы, скорее с каким-то интересом. Мол, что она теперь будет делать?

А сделать я могла не много. Когда способность думать соизволила ко мне вернуться, я быстро прикинула варианты.

Могу рвануть назад, в чащу. Вдруг Пёс не хочет мараться и снова пойдёт обходить меня одному ему знакомыми тропами. Тогда я выиграю ещё немного времени. И то не факт – возможно, слуге Чернобога надоело играть в прятки. И он решит сыграть в настоящие догоняли. И тогда, боюсь, верх мне не одержать.

Родись я богатыршей, можно было попробовать сразиться

с ним в бою – и то не факт, что был бы шанс. Я не изнеженная или слабачка, но лишь по женским меркам. Так что вариант «один на один» можно отметить сразу.

- Может, поговорим? – спросил Пёс, видимо, устав ждать.

Новая волна паники пробежала по позвоночнику, но определённую иронию момента оценить стоило: я нашла избушку, а Пёс нашёл меня.

Если б ещё избушка искала Пса, всё бы вообще закольцевалось. Но домушка, похоже, была обескуражена произошедшим: она слегка покачивалась, поворачивая фасадные окна то в мою сторону, то к высокому черноволосому мужчине. Совсем почти незаметно, но я это отметила. В отличие от Пса. Хотя его можно понять – они-то вдвоём на поляне уже какое-то время, это я как новый персонаж на сцене ско-рошьяго балагана появилась только что.

Решение было молниеносным и не слишком понятным даже мне. Но я знала: простою ещё какое-то время – смогу убедить себя в том, что с преследователем можно и поговорить. И сдамся. Будто есть шанс, что слуга Чернобога закроет глаза на кражу личины и что-то там ещё, заставляющее его идти за мною следом.

Я рванула через поляну напрямиком к избушке.

Сама знала, каким тупым было решение. Ну каковы шансы, что после первого побега она вдруг решит дать мне укрытие? Я и ползком да ласкою к ней подобраться не смогла, а тут нахрапом. Но вдруг. Если. Авось. Должна же и со мной

когда-нибудь случиться какая-то приятная неожиданность?

Краем глаза я следила за Псом.

Он не изменил себе, не стал бежать, но уверенно и довольно быстро двинулся мне наперерез. Он тоже не верил, что я могу заскочить в избушку.

А она тем временем сделала приличный такой шаг назад – и явно всё внимание сконцентрировала на моей скромной персоне. Пятилась в сторону прямо противоположную моей траектории.

Я закусила губу: ну и ладно. Пусть рванёт избушка опять в бега, но хоть своими лапищами расчистит мне путь. В прошлый раз такую просеку для себя проложила – неужто одна маленькая плохая баба Яга не сможет воспользоваться этой любезностью?

Считанные метры остались до крыльца, когда изба сделала пару прыжков прочь. Я даже взвыла от досады, но вдруг та снова замерла.

- Помоги! – пискнула я, протягивая вперёд руку.

И сама удивилась, когда пальцы сомкнулись на сучковатых перилах крыльца. Они были шершавые, тёплые и вовсе не стремились вывернуться из ладони.

Она позволила мне прыгнуть на первую ступень и лишь тогда побежала. Я взвизгнула, потому что чуть не сорвалась, и тут же увидела, что открылась дверь. Рывком подтянув себя выше, я заскочила внутрь. Меня качнуло, и я чуть не вывалилась обратно, но избушка, полотном двери поддав мне

под зад, буквально закинула меня внутрь.

Я рухнула на четвереньки, не веря в случившееся.

Обернувшись в страхе – вдруг Пёс тоже запрыгнул следом, но никого не увидела. Осматриваться у меня времени не было – я должна была убедиться, что погоня отстала. Отметила лишь простор, который было нельзя предположить снаружи, добротную печь и обломки мебели, скакавшие по комнате, будто кости в стакане шулера.

Быстро определив нужное направление, я помчалась к задней стенке дома, где кроме ещё одной двери было и небольшое оконце. Пол под ногами ходил ходуном, меня бросало то влево, то вправо, будто я на лодке посреди моря в самый сильный шторм, но я смогла добраться до цели.

И увидела там вдалеке Пса и его вытянувшееся от изумления лицо.

Глава 9. Беглая избушка.

Я бы порадовалась выражению лица Пса, которого мне удалось-таки оставить с носом, но стало не до него. От каждого скачка избушки меня кидало по помещению, я цеплялась за косяки, ручки дверей, углы и даже за печной шесток. Сперва это даже казалось забавным, затем – терпимым, ну а после начало казаться просто невыносимым. Стало ясно, по какой причине здесь не осталось ни одного целого стула. Как бы и мне самой не поломать себе чего-то жизненно важного.

В итоге я распёрлась в узком пространстве между печкой и стеной, приняв хоть сколько-то стабильную позу.

Думалось в таком состоянии плохо, но главная мысль всё же пробилась в мозг: далеко ли успеет умчаться эта беговая изба, и как мне возвращаться за Пешкой?

- Может, хватит уже? – взмолилась я, но никакого эффекта просьба не возымела. – Стой, говорю!

Да где там! Чокнутая изба либо не слышала меня, либо сознательно игнорировала.

- Остановись, мы уже далеко убежали, нам ничего не грозит! – пыталась уговаривать её я, ощущая, как к горлу начинает подбираться тошнота.

Я попыталась применить магию, но никак не могла сообразить, что за заговор может к такому случаю применяться. Всё, что приходило в голову либо требовало усиления

слов травами и отварами, либо были мне просто не по силам. В итоге я просто выплеснула наружу силу – сырец без какой-либо обработки. Так сказать, обозначила свой волшебный статус.

И это неожиданно сработало.

Она содрогнулась и как будто начала замедляться. Во всяком случае, болтать меня стало намного меньше. Не остановилась, не перешла на шаг, но словно бы задумалась. Ну или прислушивалась к тому, что происходит внутри неё.

- Вот и умница, - сказала я успокаивающе. – Вот и молодец. Давай, останавливайся, и мы спокойно обсудим приключившееся с нами, да?

Стало ещё меньше трести, и я даже смогла стоять на ногах, не упираясь в стены. Аккуратно сделав несколько шагов вперёд, я вытянула шею и выглянула через окно. Ожидаемо, вокруг был лес. Разумеется, незнакомый. Но если уж честно, то в этих местах у меня вообще ничего знакомого быть не могло. Задавив рождающуюся панику, я снова заговорила.

- Меня зовут Беляна, но чаще кличут Белкой. Я... - приукрасить мне очень хотелось, но со лжи отношения с избой начинать было совестно, поэтому вздохнула и закончила мысль: - Я могла бы быть бабой Ягой, но не доучилась. Меня выгнали за... хм... несоответствие. Я неправильная баба Яга. А ты – необычная избушка. Может, у нас получится найти общий язык?

Сделав ещё пару шагов, она замерла. Наставшая тишина

почти давила на уши – на контрасте с хаосом, творившимся ещё буквально пару минут назад, мне стало казаться, что я оглохла.

- Спасибо, - поблагодарила я не только из вежливости, но и для того, чтобы разрушить эту звенящую тишину. – Поговорим?

Где-то наверху раздался резкий стук, такой неожиданный, что я подскочила, а сердце заново начало искать выход через горло. Я задрала голову, озираясь, но ничего больше не произошло. Поняла, что по звуку это было похоже на хлопнувшее чердачное окно.

- Это ты? – спросила я, и голос дал ощутимого петуха. – Это твой ответ?

И снова звук повторился.

Я кивнула.

- Это ведь означает «да»?

Снова хлопок.

- Хорошо. Это очень хорошо!

Я заулыбалась, осознав, что избушка - не просто стихия, которая несётся вдаль, ведомая неясными целями. Она если и не обладает умом человека, но способна на диалог. Это обнадеживало. Теперь надо было подобрать нужные слова. Но такие, чтобы убедить и при этом не напугать. Понятно, что моя цель – это в ней жить и постараться открыть двери между мирами, чтобы стать нормальной бабой Ягой. Но что может понравиться ей? Что она хочет?

- Верно ли я понимаю, уважаемая избушка, - аккуратно начала я, – тебе нравится свобода, и ты не хотела бы жить на одном месте?

Она ответила не сразу, но всё же хлопнула чердачным окном.

- Но возможно ли такое, чтоб ты захотела пропускать из мира в мир людей и навых? Как обычно и делают избушки на курьих ножках... При условии, что ты сможешь это делать там, где тебе нравится?

Снова пауза, и снова положительный ответ.

- Я не претендую на твою свободу. По большому счёту, у меня вообще нет мест, к которым я привязана. А значит, мы вместе могли бы время от времени переезжать, если надоест. Я не знаю, выйдет ли у меня открыть двери в миры, но я хотела бы попытаться... А ты бы хотела попытаться вместе со мной?

В этот раз пауза была дольше. Я уже успела испугаться и надумать в голове всяких страстей: вот сейчас подо мною разомкнутся половицы, я выпаду вниз, а она ещё и наподдаст мне под зад, так сказать, для скорости. Время растянулось в густой кисель, волнение росло, но ничего не происходило. Похоже, она думала.

- Ну смотри, - решилась снова я. – Мы с тобой можем общаться. Разработаем систему знаков, которыми ты сможешь давать мне понять, что что-то идёт не так. Договоримся – но чур так, чтобы по справедливости, – чтобы и тебе, и мне.

Главной всё же должна быть Яга, ты ж это понимаешь? На мне и двери, и переходные, и другие заботы. Плюс тебя надо в порядок привести – погляди, что у тебя внутри происходит...

Из печи пыхнуло сажей – будто изба горестно вздохнула. Похоже, и ей не слишком приятно, что по комнате валяются сломанная мебель, и вообще довольно грязно.

Мне пришла в голову мысль.

- Хочешь, я печь истоплю?

«Да, да, да!» - трижды хлопнула окошком избушка.

- Хорошо, с этого и начнём. Но только сначала скажи: будем с тобой договор держать? Открываем передвижную таможню или нет?

Теперь она почти не сомневалась и тут же ответила согласием.

- Вот и славно! – обрадовалась я. – Тогда открывай дверь, что ли? Мне надо насобирать дров да осмотреться.

Дверь тут же распахнулась.

Аккуратно спускаясь по ступенькам, я переживала, что это может быть хитростью. Что едва я сойду на твёрдую землю, она умчится, оставив меня с носом. Я напряглась, пытаюсь буквально спиной почувствовать любое движение, затем сделала шаг, другой... Избушка не тронулась с места.

- Не собираешься удрать? – уточнила я.

Ставни заскрипели, будто она надо мной смеялась. Но это неожиданно придало уверенности.

- У тебя есть чувство юмора? – хмыкнула я. – Ну, тогда мы с тобой точно сработаемся.

Немного расслабив плечи, я поняла, что можно выдохнуть. И нормально оглядеться.

Лес здесь был ещё более редкий и низкорослый, чем ранее. Да и скальные выходы как будто бы выше и мощнее. Ни дорог, ни троп видно не было. Лишь та просека, которую проломила для себя избушка, зияла светом и воздухом. И то лишь в тех местах, где она по камням да скалам не прыгала. Интересно, как далеко мы успели ускакать? И как далеко от меня сейчас моя Пешка? Надеюсь, вдова не обидит её, и до утра у меня есть время.

Минус был в том, что ногами я не то чтобы быстро не вернусь за ней. Я вообще не уверена, что найду дорогу. С другой стороны, не так уж и долго мы скакали, а значит, и обратно сможем так же быстро добраться, если на курьих ногах. Главное, чтобы удалось уговорить избу направиться в ту деревню и забрать с собой лошадь.

Ну и за время спасательной операции снова не нарваться на Пса, разумеется.

Глава 10. Скалка – не лучшее оружие

Ловко он меня подстерёг. В самый неожиданный момент. Будто специально выжидал, чтобы я утерjala страх, в заботах другими мыслями стала захвачена.

Покуда разгребала избушку до самого вечера, а потом до поздней ночи, рассказывала ей про Пешку и почему нам её непременно спасти надобно. И после, когда уже получила её согласие, пыталась устроиться спать на печи. Там хоть и тепло стало после того, как я её истопила, да жёстко ужасно. Решила как можно скорее разжиться чем-то похожим на тюфяк.

Вообще, разживаться надо было многим – в доме не было буквально ничего целого. Только корыто из цельного куска дерева, пара деревянных ложек и скалка. Она оказалась самой нужной – ею и гвозди повылезшие я подколачивала, и дрова в печь заталкивала, и заслонку закрывала.

И с нею наперевес с утра из дома вышла.

Да нос к носу с Псом столкнулась прямо за порогом.

Воздух, утренний, морозный, который я хватанула, обжёг горло будто огнём раскалённым. Я вытаращила глаза, не веря, что так глупо попалась: даже в окна не посмотрела перед тем, как дверь раскрывать. Он из-за угла вышел, когда я уже

на нижней ступеньке была. Не стал ни хватать, ни приближаться быстро - и так ясно, что не успею назад заскочить. Дважды один трюк с побегом проверить уже не выйдет.

Стоит чёрным идиолом, смотрит сквозь чёлку свою, с прищуром так, с лёгкой ухмылкой. Мол, поймал я тебя, Яга, как не бегай – а я всё же ищейка лучшая. И глазищи будто ночь сама, в душу глядят.

Не знаю, сколько мы друг напротив друга стояли, замерев - может, пару мгновений, а может, час. Время испуганно спряталось куда-то вместе с моей храбростью.

Пёс слегка подбородок поднял и ко мне шагнул.

А я скалку вперед выставила, будто меч. Словно был хоть какой-то шанс, что она меня защитит.

- Не подходи! – велела я.

- А то что? – усмехнулся он, не делая больше попыток приблизиться.

- Что, не слышал, что скалка – лучшее женское оружие?

- Да, говорят что-то такое. - Он наклонил голову, разглядывая меня с интересом. – А что, бегляночка, ты и пользоваться ею умеешь?

- Конечно, умею. - Я задрала подбородок, чтобы больше уверенности себе придать. – Будешь дурить, отделаю тебя под орех!

Пёс никогда на моей памяти не спешил. Но сейчас его движения я практически заметить не успела – молнией ко мне метнулся, скалку из рук выхватил, а меня развернул и

спиной к себе прижал. Да так ловко, что я ни боли не почувствовала, ни испугаться толком не успела. То вот стою и верчу своим кухонным оружием. А вот уже по телу его распластана, упираясь затылком в самый навник, а руки Пса окочены, лишая возможности двигаться.

- Что теперь скажешь, бегляночка? – Горячее дыхание Пса опалило висок.

Я чувствовала спиной его твёрдую грудь и живот – тоже без единого намёка на жирок. И хватку, которую объятиями не назвать даже с натяжкой. Я почувствовала себя не просто пойманной – захваченной. Сознывая, что вырваться и убежать теперь точно не получится. Понимая особенно чётко, что я для него не была такой уж неуловимой. Раз он способен быть таким быстрым, то наверняка раньше просто играл со мной, как кот с мышью.

Но теперь поймал. И внутри всё дрожало от мысли, как же он намерен теперь поступить.

Краем глаза я видела избу. Она не пыталась убежать, но и помогать, как будто бы не планировала. Она наблюдала, словно ей интересно – ну, кандидатка в хозяйки, как выкручиваться будешь?

- Поговорим? – я хотела сказать это уверенно и строго, но голос предал, и вышел тонкий срывающийся писк.

- Теперь ты намерена разговаривать? – негромко и с заметной хрипотцой уточнил Пёс, не меняя положения.

- Пойдём в дом, раз пришёл...

- Руку мне дай, - сказал он, слегка ослабляя хватку.

Стоять в обнимку с Псом было тревожно, так что я без колебаний послушалась, и моя кисть утонула в его сильной крупной руке. И так, рука об руку, будто молодожёны, мы поднялись по ступенькам к двери. Капризничать изба не стала, позволила за кольцо отворить дверь. Оказаться в доме один на один не просто с мужчиной – со слугой самого Чернобога оказалось странновато. Но пока мне его особо упрекнуть в чём-то сильно недостойном нельзя. Даже наш поцелуй был инициирован мною, для моих же личных целей.

Неизвестность страшила, и паника постепенно разливалась по телу. Оно леденело, теряло подвижность, и дрожь удержать я уже не могла. Он, разумеется, это чувствовал – не зря крепко сжимал мою руку.

Но сразу, как за нами закрылась дверь избы, он разжал пальцы.

И меня накрыло внезапное понимание, да такое, что на время весь страх перебило. Я повернулась к Псу в изумлении:

- Без меня ты не мог зайти?!

- Не мог, - спокойно подтвердил он, но в объяснения пускаться, похоже, не планировал. Он отвёл от меня взгляд и сделал пару шагов по комнате, осматриваясь. Его как будто внутренность избы занимала больше, чем я. Мысль сбежать была яркой – сейчас бы я успела выскочить наружу и попытаться скрыться в лесу. Но не стала. Во-первых, я поняла,

насколько быстр Пёс, и противопоставить этому мне определенно нечего. Во-вторых, шанс, который мне дала избушка, был настолько редким и невероятным, что терять его я была не намерена. К тому же мысль о том, что Пёс не смог бы попасть внутрь без меня, давала мне пусть маленькую и почти эфемерную, но всё же уверенность. Что-то да я стою. Чего-то да значу.

Страх поутих от явного пренебрежения к моей персоне – пользоваться моей слабостью Пёс, похоже, не планировал.

- И почему же ты не мог войти? – любопытство оказалось даже сильнее осторожности.

Думала, он не ответит, но Пёс повернулся ко мне и пожал плечами.

- Я же не баба Яга. Я для этой двери такой же переходный, как и все остальные.

Я разинула рот от изумления.

- То есть я уже *открыла дверь*?!

- В мир людей – да. - Пёс разглядывал меня со своим обычным прищуром.

Ничего себе, вот это новость! Я считала, что открытие двери в первый раз – это какое-то особое действие, таинство, целый ритуал. Мне казалось, что просто зайти в избушку – это одно, а распахнуть проход в мир – совсем другое. Значит, я не так уж бесталанна, раз создала проход, даже не заметив!

- Так, может, я и в навь сразу открою! – сказала я и направилась через комнату.

- Тише! Тише! - предостерёг меня Пёс, двинувшись наперерез. – Не спеши. Вот тут торопиться точно не следует.

- Почему?

- Когда открыты обе двери, изба начнёт притягивать переходных. Навьи так точно тут же почуют, что новый проход открылся. И добром это может не кончиться. По крайней мере, когда она бежит как сумасшедшая.

- А что не так? – заступилась я. – Хочет и бежит. Дверям-то всё равно.

- Дверям – да. А вот если в этот момент кто-то внутри окажется...

- Так я была внутри, когда она бежала.

- Так это ты. Ты сама и человек, и навь. А существо лишь одного из миров мигом размазало бы по всем стенам. Таких перемещений ни одно тело не выдержит...

Кажется, я раскрыла рот на это заявление - так оно меня шокировало. Ни о чём подобном нам не рассказывали, когда учили. Это было ново. Важно и ценно.

Я смотрела на Пса и не понимала, почему он мне это объясняет. Ведь он пришёл, чтобы наказать меня, но при этом почему-то помог, не дал остаться в тьме неведения. Зачем он здесь на самом деле?

Что ему от меня надо?

Глава 11. Рядом с Псом

С чего следовало начать непростой разговор?

Как радушной хозяйке, мне стоило бы пригласить его присесть и напоить чем-то горячим. Но из горячего у меня имелось лишь волнение в груди, а опустить зад в этом доме можно было лишь на пол. Не на печь же залезать, в конце концов.

Я почувствовала себя снова очень неудобно, не зная, что предпринять. В довершение всего у меня заурчал живот, напоминая, что последний раз я наполняла его ещё вчера утром. Громко так. Надрывно.

- Беяна... - начал Пёс.

- Можешь звать меня Белкой, какие уж тут церемонии.

- Как скажешь, - не стал сопротивляться он. – Если ты сможешь договориться, чтобы изба отвезла нас назад, к деревне, мы можем поесть и поговорить на постоялом дворе.

Мысль была отличной – мало того, что все казни явно откладывались, а голодное брюхо мешало соображать голове, так это предложение к тому же приближало меня к Пешке.

- Я попробую...

Слова подбирать было сложно – то, что мне удавалось договориться с ней раньше, похоже, мало что значило. Я держала речь в створ печи, решив для себя, что сердцем дома её называют не случайно. Не знала наверняка, и это заставляло переживать. Но ещё больше меня нервировал взгляд Пса

– внимательный, испытующий. Вот клянусь, экзаменаторы так пристально на меня не смотрели! По крайней мере, от их взгляда тяжести на затылке не ощущалось, и стада взволнованных мурашек не носились по спине.

Я уговаривала, просила, зывала к совести, но избушка не желала слушаться. Я использовала, кажется, всё своё красноречие, но ничего не срабатывало. Я уже предположила про себя, что изба не хочет везти меня вместе с Псом – и в этом всё дело. Но озвучить эту мысль казалось невежливым. Я обернулась к нему в растерянности, готовая признать поражение.

Он сидел на узком подоконнике, облокотившись спиной на откос, и сложил руки на груди. И тут мне пришла в голову одна идея.

- А не мог бы ты встать?

- Что? – удивился Пёс, но всё же послушался.

И в тот же миг избушка рванула с места.

Меня бросило вперёд, и я наверняка растянулась бы по полу, если бы сильные мужские ладони, уверенно подхватившие в полете. Приведя попавшее в руки утяжеление в стоячее положение, Пёс развернул меня так, чтобы придерживать лишь правой. А левой уцепился за выступ окна.

- Резвая какая! - коротко заметил он. – Держись, Белка.

Крепко фиксируя меня, он начал потихоньку пробираться в узкий закуток за печкой. Он ловко примерялся к резким движениям избушки, пережидая особо мощные скач-

ки, в промежутках перемещаясь быстро и чётко. Я помогала из всех сил, семеня ногами и стараясь не упасть. Пару раз я ткнулась носом прямо в грудь Псу, но он этого, кажется, даже не заметил. В итоге он затолкал меня в самый угол. Раскинув руки и упёршись одной из них в бревенчатую стену, а второй в кладку печи, он заключил меня в подобие живой клетки – но она служила не для того, чтобы заперть меня где-то, а наоборот - не позволить выпасть. Я тоже держалась всеми силами, но несколько раз всё же упала на Пса. Ойкала, зачем-то сумбурно извинялась. Хорошо, хоть не краснела. Ну, наверное.

- Надо было сказать ей, чтоб бежала медленно, - заметила я, едва не прикусив себе язык.

- Да, недурно бы было, - согласился Пес. Его волосы ещё больше разлохматились, но глаза блестели, будто он находил в происходящем какое-то странное удовольствие.

Задумываться об этом я не стала, мне хватало дурацких мыслей и из своей головы. Почему я почти не боюсь? Должна бы, вообще-то. Ещё недавно тряслась от ужаса, как вдруг прошло всё. Со мной здесь по-прежнему чужой человек – и даже не совсем человек, а слуга самого Чернобога. Об этом высшем существе даже преподаватели говорили лишь шёпотом, страшась случайно призвать. Особо смелой я никогда не была, а тут – глядите-ка! – больше заинтересована разглядыванием мужского подбородка с пробивающейся щетиной, чем заботой о собственном будущем.

Когда скачка стала не такой яростной, мы поняли, что дом замедляется. Скоро вообще мы смогли стоять, почти не хватаясь за стены.

- Кажется, прибыли, - неуверенно сообщила я.

Наверное, меня не сильно бы удивило, появившись за дверью совершенно незнакомый рельеф, но мы оказались на холме, с которого просматривалась нужная деревня. Я незаметно выдохнула.

Пёс держался рядом, как будто подозревал, что я могу снова рвануть в бега. Но, похоже, я набегалась, да и меня изрядно успокаивал факт, что прямо сию секунду чинить надо мной расправу он не намерен. А узнать, зачем он меня преследует, тоже было бы не лишним.

- Идём? – спросил он.

Я кивнула.

Шагать рядом было странно, и молчание явно затягивалось. Возможно, оно томило лишь меня – по Псу вообще ничего понять было невозможно. Не человек, а каменная глыба какая-то! Меня раздирало от вопросов, которые хотелось задать, но я признавала – самое важное и правда стоит обговорить не на ходу.

Поэтому я решила начать с менее сложного.

- Можно задать вопрос?

Он равнодушно пожал плечами.

- Ты сказал, что если в избушке окажется просто человек, то его... ему будет плохо. Почему?

Он некоторое время помолчал, будто решал, стоит ли тратить на меня слова, но потом всё же соизволил открыть рот.

- Избушка на курьих ножках – уникальное строение. Она одновременно находится в двух мирах, человеческом и навьем. Именно поэтому талантливая баба Яга может открыть дверь и в один, и в другой. Когда изба стоит на месте, она стабильна, и любой зашедший чувствует себя в ней нормально. Но бегущая избушка буквально прыгает по мирам туда-сюда. Первый её шаг может быть по горе, а второй – по зарослям ходун-травы.

- Да ладно! – поразились я. – Ей это, выходит, несложно?

- Это её основное предназначение, поэтому – да, несложно.

Я задумалась. Звучало логично.

- Хорошо. Я – баба Яга, значит существо двух миров. А ты? Ты тоже достаточно не человек для этого?

- Пока на моей груди символ Чернобога, и пока я ему служу – да. Я не человек.

Подмывало спросить, есть ли срок у его службы, но это казалось невежливым. Так же как и пытаться выяснить, за что он угодил в Псы.

Мы зашли в деревню. В одном проулке мы пошли в разные стороны, и тут же замерли.

- Ты куда? – спросил он.

- За лошадьёю.

- За твоей?

Я внезапно осознала, что оказалась в очень и очень непростой ситуации. Кровь прилила к лицу, и ладони вспотели.

- Ну, формально – за твоей. - Я потупила взгляд. - Я оставила её на постой... когда была... ну... тобой.

- Понятно, - без эмоций сказал Пёс.

Помогать он мне явно не собирался, судя по тяжести в области лба, смотрел на меня он не отрываясь. А я всё не могла поднять глаза.

- Тут два варианта, - едва слышно сказала я. – Либо ты переживёшь ещё одно моё воплощение в тебя... Либо сам сходишь.

- Какой двор? – вздохнул Пёс.

Я показала, где находится вдовый дом, и он отправился туда так же молча.

- Её Пешка зовут! – крикнула я вслед.

Он оставил меня, но было очевидно, почему не стоило бояться моего побега. Куда я без Пешки теперь?

Глава 12. Договор

Смотреть, как Пёс пытается тянуть за собой упирающуюся Пешку было просто бальзамом на мои душевные раны. Нет, она не вставала колом, на такой смелый шаг в присутствии слуги Чернобога лошадь бы не решилась. Но она шла максимально медленно, то и дело норовя свернуть в какой-нибудь проулок. Пёс не бесился, но хмурился и что-то выговаривал капризной животине.

Но стоило ей заметить меня, как она тут же ускорила. Пожалуй, это был самый быстрый аллюр, который я когда-либо у Пешки видела. Не бег, конечно, просто довольно спорный шаг. А вот морда её расплылась очень говоряще: она явно была рада меня видеть, и от этого я сама разулыбалась, когда обняла её за шею.

- Своенравная эта твоя Пешка, - сообщил Пёс. - Вся в хозяйку.

Я не знала, стоит ли мне обидеться или принять эти слова за комплимент, поэтому решила не реагировать.

Мы втроем перекочевали в другую сторону деревни, где и обнаружили искомое. Постоялым двором это место можно было назвать лишь с очень большой натяжкой. Просто двор, хозяйка которого готовила еду с избытком. И местные бобыли или редкие пришлые могли за скромную плату здесь перекусить или даже переночевать. Забор состоял из несколь-

ких жердей и скорее для виду огораживал территорию, а широкий проход явно приглашал зайти внутрь. Один стол располагался прямо на улице, в саду, под порывевшей к осени лещиной. Лавки были завалены листвой и сейчас не выглядели уютно. Летом, вероятно, именно это место пользовалось популярностью среди гостей.

Пёс же прошел внутрь, уверенно и спокойно, явно зная расположение помещений - похоже, он бывал здесь раньше. Я следовала за ним.

В светлой горнице пахло едой и приятным дымом. Очередной спазм голодного живота на этот раз обошёлся без громких звуковых эффектов, но я поняла, что голодная просто как волк. Что бы здесь ни предлагали, я это съем.

Тут стояло ещё два стола с лавками, а на широком подоконнике расположился самовар. Вход в основную часть дома был перекрыт дверью, и едва мы зашли, оттуда появилась сама хозяйка. Пышная, улыбчивая и радушная. Но взгляд, которым она нас окинула, выдавал опыт и ум: она быстро оценила нас: как платёжеспособность, так и потенциальную опасность, - и сделала важные для себя выводы. Пса она явно узнала, но сообщать об этом не спешила, чутко уловив напряжение между нами.

- Покушать желаете? – спросила она после обоюдных приветствий.

- Да, спасибо, - ровным голосом сказал Пёс.

Мы уселись за один из столов, и хозяйка принялась вы-

ставлять еду. Всё было по-простому, краюха хлеба, каша, шмат сала да кружка чего-то горячего. Но мне это показалось просто царским пиршеством. Я тут же отломилась кусок хлеба и впиалась в него зубами. Каша была выше всяких похвал, чувствовалось, что масла в неё не жалели. Я с трудом удерживала себя от стонов удовольствия, сознавая, что не одна за столом.

Пёс ел не торопясь. Я уже насытилась, а он всё продолжал складывать в себя пищу, с той же самой скоростью и аппетитом. Такими темпами он и меня, пожалуй, съест, если будет достаточно голоден. Я следила за ним сначала украдкой бросая взгляды, но потом поняла, что смущаться он не намерен, так что осмелела и глазела уже без утайки.

Хозяйка удалилась сразу, как только подала все блюда, и плотно прикрыла за собой дверь. Так она дала понять, что нашим разговорам ничто не помешает.

Но разговоры всё никак не начинались, даже когда Пёс отложил, наконец, ложку и несколько раз отпил из чашки.

- Итак, - сказала я, не выдержав столь долго молчания. – Что тебе от меня надо?

- То, что ты у меня своровала.

Я поменяла положение тела, повернувшись к столу полубоком и опершись спиной о стену.

- Это я не могу сделать, - вздохнула я, сожалея мысленно, что начали мы с самого печального. – Я не могу вернуть тебе твою личину. Если снимаешь слепок чужого облика, то он

запоминается навсегда.

- И его не стереть?

- Нет. Но я могу тебе пообещать, что не буду больше использовать его. Так пойдёт?

Пёс хмыкнул:

- И как ты думаешь, сколько веры у меня твоим словам?

Я бы хотела возмутиться, но не нашла повода. Прав был Пёс, считая меня воровкой и обманщицей. И поцеловала обманом, и личину его похитила. Как ни горько это сознавать, но правы были учителя: я плохая баба Яга. Хорошая ни за что правила бы не нарушила, наоборот, она следит, чтобы всё было как положено на её таможне. Чтобы переходные нелегальное не тащили и чтобы платили за проход как надо.

Стало грустно.

- Любой проступок можно искупить, - заметил Пёс. – Ну, почти любой.

Я посмотрела на него с надеждой. Он правда готов дать мне шанс всё исправить? Это было, пожалуй, довольно благородно. И внушало оптимизм – уж если даже слуга Чернобога способен на прощение, то может, не так всё вокруг и плохо?

- И что ты хочешь от меня? Что я могу сделать, чтобы искупить свою вину?

Он смотрел внимательно, с прищуром, но разгадать выражение его глаз я не смогла.

- Пока не знаю, - сказал наконец он.

- И как же быть? – удивилась я. Была уверена, что он сейчас назначит какую-то плату, отработку или услугу. В конце концов, я баба Яга, пусть и не слишком качественная. С заговорами и заклятиями знакома довольно хорошо. Могла бы что-то нужное наворожить.

- Отложенная просьба.

- Как с нечистой силой? Ты можешь прийти в любой день и потребовать у меня то, о чём я не знаю?

Он усмехнулся:

- Я не нечистая сила. И я не потребую отдавать мне твоего первенца, если тебе именно это пришло в голову. Просто я ещё не придумал, что может на чаше весов сравниться с твоим проступком.

- Мне это не очень нравится, - нахмурилась я.

- Поверь, бегляночка, мне твоё воровство тоже по вкусу не пришлось.

- Я Беяна, - возразила я. На остальное возражений не нашлось.

- Договор? – спросил он.

Я сомневалась.

- Ты что угодно можешь попросить? Вообще, всё?

- Ну, жизнь твоя мне без надобности. Проблемы решать я умею лучше тебя, ты их лишь мастерски создавать умеешь... А если ты про неприличное думаешь, то поверь, Белка, мне нет необходимости заставлять девиц со мной спать против их воли.

- Хочешь сказать, сами соглашаются? – вот вечно мой язык бежит вперед мысли, от того и беды все мои. Прикуси-ла его, да поздно было.

Но Пёс, на удивление, не обиделся. И доказывать свою правоту не стал, лишь глазами через чёлку сверкнул и усмехнулся опять - да так, что я покраснела. Пытаясь перебороть предательское смущение, я протянула ему руку:

- Хорошо, договорились. Одно желание у тебя есть, и я его выполню.

Он взял мою кисть в свою и удержал. Бровь одну поднял и уточнил:

- Что, даже дополнительных условий не будет?

А я мысленно чертыхнулась: вот уж точно, учиться мне ещё и учиться.

- Будут. Выполнение твоего желание не должно занимать у меня больше одного дня, не должно вводить меня в ещё больший долг и... - Я подумала и добавила: - И не противоречить правилам жизни бабы Яги.

- Принимаю, - сказал Пёс и сжал мою ладонь чуть крепче. И не выпустил, продолжил держать. Пальцы касались запястья, и я была уверена, что он чувствует, как грохочет прямо сейчас мой пульс. Дёрнув руку на себя, я вернула себе конечность в единоличное пользование.

- Теперь о главном. - Я прочистила горло, одёргивая подол сарафана, чтобы дать себе время справиться с эмоциями. - Зачем ты меня преследуешь от самой школы? Ты не знал про

личину – значит, дело не в ней. Что тебе от меня надо?

- Я буду с тобой жить, - ровно сказал Пёс, будто это была самая обычная вещь на всём белом свете.

ВОТ ТУТ ПЛАТНЫЙ КУСОК

Я поперхнулась воздухом и начисто забыла о смущении. Я была уверена, что ослышалась.

- Что, прости?

- Я буду с тобой жить, - охотно повторил Пёс, явно получая удовольствие от моего смятения. Немного помедлив, он всё же соизволил пояснить. – Не в том плане, как муж с женой. Я буду за тобой приглядывать, потому что, очевидно, ты та ещё преступница.

- Я ни в чём не виновата! – взвилась я.

- Это спорно. Ведь иначе меня за тобой не послали бы.

- Так скажи хоть, в чём меня обвиняют, – и я докажу, что это неправда!

- Вот в этом я ни разу не сомневаюсь, - усмехнулся Пёс. – Уболтать ты можешь кого угодно.

- То есть ты не хочешь мне сказать?

- Я сам не знаю.

Вот тут у меня челюсть отвалилась знатно. Подобной интерпретации знаменитого волшебного парадокса «пойди туда – не знаю куда» я ещё не слыхала.

- То есть, - не до конца веря услышанному, - ты не знаешь, зачем меня преследуешь?

- Зачем преследую – знаю, - возразил Пёс. – Но чем ты

это заслужила – нет.

- Как так? Тебе говорят «фас» - и ты бежишь?

- Именно. Не стоит заблуждаться на мой счёт, бегляночка, - криво усмехнулся Пёс. – Я слуга, делаю что прикажут. И лишних вопросов не задаю. Во-первых, не моего ума дело. Во-вторых, сам целее буду.

- А если я откажусь? – Я нахмурилась и пыталась сообразить, как быть и что делать. – Я ведь могу снова сбежать! И ты знаешь, у меня это выходит очень хорошо.

- Согласен, - не стал возражать он. – Но я тебя снова найду и поймаю. И ты знаешь, у меня это выходит очень хорошо.

Это я знала. Особенно теперь, когда он успел продемонстрировать и свою скорость, и свою силу.

Перспективы вырисовывались самые безрадостные. Я не хотела жить в бегах. У меня были планы. Я нашла избушку, и мне надо было очень много чего сделать, понять, как с ней работать, сотрудничать, возможно, дружить. Попытаться открыть дверь в мир нави, наладить поток переходных... Попытаться стать хотя бы сносной бабой Ягой, чтобы начать, наконец, жить...

Беготня от слуги Чернобога в эту картину мира вообще не вписывалась.

С другой стороны... Это ведь можно использовать себе на руку. Мужик в доме – дело нужное. Особенно когда в том доме нет ни одного стула. И дров, а осень приближается, ведя с собой за руку холода, ветры и простуды.

- Я не буду с тобой дружить, - нахмурилась я, не совсем понимая, есть ли в такой ситуации вообще какие-то правильные слова.

- Я не настаиваю, - совершенно серьёзно ответил Пёс, но в глубине чёрных глаз мне почудились смешинки. Какими они были, я не поняла. Не исключено, что издевательскими.

- Я не стану тебя слушаться.

- Иногда не мешало бы, - заметил Пёс.

- Мне не нужно, чтобы ты всё время за мной таскался. У меня будут и свои... - я проглотила слово «женские» и заменила его другим: — ...бабки ежкинские дела.

- Если ты не будешь пытаться сбегать, то мне не будет нужды не сводить с тебя глаз, - он, похоже, уже откровенно потешался.

Я не то чтобы решила. Просто позволила себе передышку. Соглашусь и посмотрю, что из этого выйдет. А там видно будет.

- Ладно. - Я опять протянула ему руку.

А он снова сжал её в своей большой ладони. И предвкушение в его глазах опять едва не заставило меня покраснеть. Но я убедила себя, что всё это мне просто почудилось.

Глава 13. Дверь

Кровати появились в избушке первым делом – их обеспечил Пёс, привёз их на Пешке из деревни, испросив временно небольшую телегу. Две отдельные кровати. Одну поставили в печном закутке, вторую – в сенях. Заодно нам дали несколько деревянных мисок и пару чашек. Ложки Пёс вырезал из дерева сам. Он вообще оказался довольно полезным в хозяйстве, рукастым и не боящимся работы. Так в доме появились дрова, а у Пешки – мешок сена.

Я всё это время продолжала разгребать мусор и приводить дом в условно жилой вид. Избушка стойко и даже с удовольствием, как мне казалось, принимала наши за ней «ухаживания». Стояла смирно и не пыталась перемещаться. Но на многое мы не рассчитывали, поэтому Пёс намертво прибил ножки кроватей к полу. На всякий случай.

Мы были очень заняты, и это нас спасало. Не знаю, как Пёс, но мне было странно и волнительно ощущать в одном доме с собой чужого человека. Первые пару дней было совсем тяжело, я старалась вообще с ним не пересекаться, только на приёмах пищи. Да и разговоры как-то не клеились.

Обычным Пёс не был. Не был мягким, контактным или простым. Чаще всего его лицо было просто каменным – ни одной эмоции, ни одной подсказки, что он чувствует или о чём думает. А иногда вообще застывал, словно в камень об-

ращался. Стоял, глядя в пустоту, а то и вовсе глаза закрывал. И так в эти моменты от него чем-то жутким веяло, что у меня все волосы на теле дыбом вставали. Это ощущалось колючим холодом, пахло кладбищем и заставляло сердце замедлять свой ход. Первый раз, когда такое произошло, мне сбежать захотелось – казалось, что вот-вот он превратится в какое-то чудовище, доселе внутри скрывавшееся, и начнёт крушить всё подряд. Но потом его отпустило. И меня вместе с ним. Переведя дух, я покачала головой: были моменты, когда я почти забывала, чей он слуга. Но после этого снова вспомнила и зареклась терять бдительность.

Больше всего на обычного человека он походил, когда был занят каким-то делом. Будто теряя концентрацию и забывая хранить мрачное величие, он чертыхался, принимал самые дурацкие позы, чесал затылок и смешно морщил нос. И – да, всё это я знаю, потому что наблюдала за ним. Тайком, разумеется. И конечно же, исключительно в целях разведки и определения степени опасности врага. А не то, что вы подумали.

Кроме пса меня, разумеется, очень интересовала дверь. Так, которая должна бы вести в навь. Я ходила вокруг нее как медведь вокруг дуба с диким ульем. И хочется, и колется. Морально я была готова – ну раз так легко поддалась первая дверь, то со второй тоже должно получиться. Но и опасность разочароваться тоже была. А если не выйдет?

Я несколько раз бралась за ручку и крепко сжимала её.

Пыталась получить хоть какой-то отклик, знак, сигнал, что можно попытаться. Но в ладони была обычная скоба, вбитая намертво в толстое деревянное полотно. Не тёплое, не пульсирующее, не живое и не мёртвое. Обычное.

В очередной раз стоя и держась за ручку, я уговаривала себя не трусить. Прикрыла глаза и крутила в голове: “Ты сможешь, Белка, ты сможешь!”

- Уверена, что пора? – раздался за спиной негромкий голос Пса. Я подскочила от неожиданности и чуть сердце из груди не выронила.

- Что ты подкрадываешься? – возмутилась я.

Ходил он и правда бесшумно. Это был какой-то дар, не иначе – даже мне ничего подобного сделать не удавалось. Всегда думала: это потому, что я не малышка – обычного нормального роста. Но он намного меня крупнее – и на тебе, ходит, будто земли не касается.

- Если ты хочешь попытаться, то стоит куда-нибудь переехать, - сказал Пёс, проигнорировав мое замечание. – Открыть дверь в другой мир прямо на окраине деревни не слишком разумно.

- Почему это? – насупилась я.

- Ты не можешь предсказать, в какое место ты её откроешь. Хорошо, если в горы, где только гмуры и каменные дивы. А если прямо в гнездо волкодлаков? И дальше что?

- Ну, закрою и не буду никого впускать, - сказала я, мысленно поёжившись от нарисованной перспективы. В гнездо

волкодлаков не хотелось бы. Это даже звучит неприятно, а как представилось целое стадо стоящих на задних ногах волков с человеческими коленями, у которых при виде меня начинается с клыков капать голодная слюна, так вообще подташнивать стало.

- А если ты её закрыть сразу не сможешь? – спросил Пёс.

Я посмотрела ему прямо в глаза, надеясь найти намёк на шутку, но он был собран и серьёзен.

- Я бы не стал это исключать. Тебе, конечно, лучше знать, ты у нас баба Яга...

- Неправильная, ты хотел сказать, да? – Я не обиделась. Можно было взбрыкнуть, по-девичьи надуть губы и перестать с ним разговаривать. Но не в такой ситуации. Да и на правду что обижаться?

- Нет. - Он покачал головой. – Неопытная. - И явно не ожидая от меня каких-то реакций, продолжил: – Тебе надо чётко понять: я не богатырь, который стоит на защите людского мира. Я Пёс Чернобога. И совершенно неважно, что я думаю о каких-то вещах, поступать я обязан так, как велит моя служба.

- То есть трогать навших ты не имеешь права? – Я об этом никогда не задумывалась, а теперь, получив новую информация, крепко шевелила мозгами.

- Имею, но не тех, кто под Чернобогом ходит. И даже их – с учётом обстоятельств. Это довольно сложно, да и не твоего ума дело. Пойми вот что: в нашей гипотетической ситуации

с гнездом волкодлаков, тебя я, конечно, смогу защитить. И сделаю это. Но вырезать их всех для того, чтобы они через твою открытую дверь не рванули в деревню, вряд ли смогу.

И он ушёл, оставив меня думать и принимать решение. Впрочем, мы оба знали, каким оно будет.

Я не стала больше хватать ручку, но с этого дня мы начали готовиться к переезду. А он в свою очередь поставил передо мной сложную задачу: надо было решить, как быть с Пешкой. Внутри избы при перемещении мы её загнать не могли бы: Пешка обычная лошадь и поездку с прыжками через миры не перенесёт. На предложение Пса продать её я взвилась злобной фурией, накричав на него и весьма громко объяснив, почему нельзя продавать друзей. Пёс стоически всё это вынес и предложил просто оставить её на поляне. Если у нас с лошадью сформировалась более-менее устойчивая связь, то она сама найдёт дорогу до меня.

- А если нет? – спросила я.

- А если нет, то её съедят дикие звери.

Я очень долго думала над этим. В чём-то он был прав – спутник бабы Яги – это не домашняя кошечка, это самостоятельное и довольно серьёзное существо. Которое помогает открывать и держать закрытыми двери. Я не была уверена, что Пешка – это оно и есть. Да, мы привязались друг к другу, сроднились в чём-то даже, но точно ли она та, о ком я думаю? Возможно, мы просто друзья. Да и вообще, честно говоря, как представить себе в доме бабы Яги – целую лошадь? А за

пределами дома тогда какой из неё помощник?

Но я в конце концов решилась. Пешка – хитрая и самостоятельная. Если не захочет следовать за мной, то прибьётся к деревне. Тут её точно не обидят, хорошая – ну или в нашем случае – хотя бы сносная лошадь нужна в каждом подворье. Не пропадёт.

Было грустно и волнительно, я долго беседовала с Пешкой, пытаюсь всё объяснить. И по её морде было вообще невозможно понять, какое впечатление на неё произвёл весь мой монолог. Но запихиваться в избу следом за мной она не попыталась. Лишь с интересом наблюдала за моими попытками не зареветь. Я сняла с неё уздечку, чтобы она ни за что не зацепилась в лесу, и забрала с собой в дом. Она фыркнула будто вопросительно и тряхнула головой.

- Я знаю, что ты особенная, - шёпотом сказала я. – И я прошу тебя найти меня. Если сможешь. И если захочешь. Если нет - найди свой путь. Может... вернись обратно в школу. Но я в любом случае желаю тебе удачи.

Она фыркнула снова – будто желала и мне удачи тоже.

На сердце было тяжело и боязно. Я хотела бы вывалить на Пса все свои отрицательные чувства и эмоции, но тот предусмотрительно молчал. Мы взялись покрепче за выступающие части избы, чтобы в момент её прыжков не падать и не разбиваться. И я дала команду на старт.

В этот раз её уговаривать было не надо, она рванула с места.

Легче не было. Так же зубодробительно, так же тряско. Ранний завтрак просился наружу, и я усилием воли оставляла его внутри. Но на сей раз мы ехали недолго. Я готовилась к худшему, а лучшее внезапно настигло меня само.

- Уже? – удивилась я.

Избушка попереминалась на своих куриных ногах, удобнее устраиваясь на поверхности, и замерла окончательно.

Мы выглянули наружу. Лес, маленькая и довольно уютная полянка, слева высокие скалы, справа вдали журчал ручей. Всё выглядело просто идеально.

- Неплохо, - заметил Пёс, осматриваясь.

А я тут же нырнула назад. Что тянуть. Готова – не готова. Надо пробовать. Заодно от мыслей о судьбе Пешки хоть немного отвлекусь.

Я не знала, что могу увидеть там, с той стороны. Может, дремучий лес с лесовиками, может, болото с русалками, может, капище с идолами и жертвенным камнем. А может, гнездо волкодлаков. Холодок пробежал по спине.

- Надеюсь, мысли не материальны, - тихо сказала я. – А если так, то пусть там будет что-то тихое и неопасное. Должны же и в нави быть такие места?

Глубоко вздохнув, я подошла к двери, вытерла вспотевшие ладони о подол, взялась за ручку двери и дёрнула на себя.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.